

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
(наименование)
40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации»

Обучающийся

А.В. Петрова

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика правового регулирования статуса семьи	6
1.1 Теоретико-правовые основы понятия семьи.....	6
1.2 Защита семьи в системе принципов социального государства.....	12
Глава 2 Конституционные права, обязанности и гарантии гражданина в сфере семейных отношений.....	33
Глава 3 Механизмы защиты семьи в Российской Федерации.....	42
3.1 Особенности реализации и охраны прав и законных интересов человека и гражданина в сфере семейных отношений	42
3.2 Основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи	55
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	80

Введение

В современном обществе институт семьи следует безоговорочно признать в качестве одного из основополагающих социальных институтов. В связи с этим, уяснение конституционно-правового статуса субъектов семейных отношений составляет огромное значение для выработки действенной семейной политики. Однако, в настоящее время не предусмотрено комплексного конституционно-правового понимания семьи, а дефиниции, содержащиеся в отраслевом законодательстве, значительно разнятся. Различные социально-экономические потрясения, имевшие в последнее время место и в России, и в других странах, обнажили множество проблем у участников семейных правоотношений. Для разрешения данных проблем государству необходимо предоставить гражданам соответствующие меры поддержки. Современный «кризис семьи», фактически признанный большинством исследователей, требует скорейшего урегулирования, вместе с иными преобразованиями, нацеленными на создание социального и правового государства, где человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Стоит признать, что сегодняшняя государственная семейная политика, реализуемые федеральные и региональные целевые программы в сфере здравоохранения, образования и материального обеспечения семей с детьми, создали предпосылки для позитивной динамики защиты прав и интересов субъектов семейных отношений. Тем не менее, существующие демографические проблемы обуславливают необходимость дальнейших преобразований в данной сфере.

Объектом исследования послужили общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами – субъектами семейного права их конституционно-правового статуса.

Предметом работы выступают нормы действующего законодательства, регулирующие осуществление конституционных прав и обязанностей в области семейных правоотношений.

Цель исследования заключается в разработке направлений совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи на основе анализа содержания конституционных прав и обязанностей субъектов семейных отношений и выявления актуальных проблем, возникающих при реализации ими своего конституционно-правового статуса.

Исходя из указанной цели требуется решить ряд задач:

- рассмотреть теоретико-правовые основы понятия семьи;
- исследовать понятие семьи в системе принципов социального государства;
- охарактеризовать конституционные права, обязанности и гарантии гражданина в сфере семейных отношений;
- выявить особенности реализации и охраны прав и законных интересов человека и гражданина в сфере семейных отношений;
- проанализировать основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи.

Методологической основой послужили как общенаучные методы, так и методы, характерные непосредственно для юриспруденции. Среди общенаучных были задействованы диалектический, анализ, синтез, индукция, дедукция и ряд других. Из частнонаучных использовались методы исследования, характерные для юридической науки – технико-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых – И.В. Погодина, Н.В. Черединой, А.С. Остапенко, В.А. Мельникова, А.А. Агафоновой, А.А. Чуряева, С.А. Васильева. Значительный вклад в разработку отдельных аспектов внесли Т.Д. Карлин, Л.И. Булгакова, Н.А. Любутов, Г.С. Брусалинская, Е.Н. Хазова, Д.А. Алимов. Также используются статьи периодических журналов и электронные ресурсы.

Нормативную базу работы составили, прежде всего, Конституция Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выводы, полученные в ходе изучения данной темы, развивают и дополняют аспекты правового регулирования отношений, связанных с реализацией административной ответственности родителей. Полученные результаты могут служить теоретической базой для дальнейших исследований по изучаемой теме и для обоснования практических мер по совершенствованию правового регулирования административной ответственности родителей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы реализации права административной ответственности за ненадлежащее воспитание детей;
- при реализации органами государственной власти, министерствами полномочий, связанных как административной ответственности за ненадлежащее воспитание детей;
- в процессе преподавания специального курса «Ответственность в семейном праве» и ряда тем учебных дисциплин «Семейное право», «Административное право».

Методологическую основу исследования составляют такие методы научного познания, как анализ, синтез, системный метод, и функциональный подход. В качестве специальных юридических методов использовались: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и социологический.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Исследование состоит из введения, трех разделов, объединивших пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Общая характеристика правового регулирования статуса семьи

1.1 Теоретико-правовые основы понятия семьи

Семья является уникальным социальным и правовым институтом, который регулирует не только личные отношения людей в малых родственных группах, но и выполняет заказ общества по формированию духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения. Именно в этом заключается основная функция семьи в современном обществе.

Показательно, что это первый групповой вид сосуществования людей, возникший еще при первобытнообщинном строе.

В XIX веке многие исследователи гипотетически отмечали наличие на первом этапе данной общественно-экономической формации промискуитетных отношений. Полагаем, что отсутствие каких-либо систем регламентации свободы в сфере сексуальных отношений приводило к беспорядочным половым связям между членами общины.

Революционный взрыв в первобытной эпохе произошел тогда, когда появились запреты на половые связи между родными по крови людьми, что, в свою очередь, повлияло на формирование новых, цивилизованных отношений между индивидами в древнем социуме.

Л.М. Богатова справедливо отмечает: «Имея четкие, ясные, аргументированно обоснованные представления об исходной форме реализации полового инстинкта у нашего древнейшего предка, можно определить магистральную направленность эволюционного генезиса полового диморфизма и выявить главенствующие детерминирующие факторы, преобразующие естественно-природные половые отношения предчеловека в гендерные социокультурные институты в виде брака и семьи» [8, с. 24].

По мнению М.З. Абесалашвили, С.М. Тутарищевой и С.К. Цеевой, «появление малых социальных групп людей, объединенных родственными признаками, – пример развития полового диморфизма в человеческом сообществе.

Именно тогда, когда было обозначено жесткое табу на сексуальную связь между членами общины по прямой и боковой линии кровного родства, произошла социальная революция в половых взаимоотношениях людей.

В данном историческом периоде люди группируются по признакам родства, что свидетельствует о зарождении семьи как социального института. Семья формировалась по типу полигинии (многоженство) и полиандрии (многомужество). Такие типы семей сохранились и сегодня.

А.И. Пьянов справедливо отмечает, что «в современной науке существует множество определений понятия «семья», содержание которых зависит от принадлежности автора к той или иной отрасли социально-гуманитарных знаний» [46, с. 2].

Парадигма нашего исследования заключается в дуалистическом подходе к определению понятия «семья», а именно в социологическом и юридическом.

Семья в контексте социологического подхода – малая группа людей, члены которой связаны кровным родством, бытом, особым духовно-эмоциональным отношением друг к другу.

В данной дефиниции четко отмечаются следующие признаки семьи:

- признак кровного родства, проявляющийся в особых родительских отношениях;
- признак совместного проживания;
- ведение общего быта;
- особая духовно-эмоциональная связь между членами семьи.

Взаимоотношения между мужчиной и женщиной должны содержать нравственную основу даже при отсутствии их легитимного признания.

Понятие «семья» как социальный институт следует рассматривать как источник аффилиционных реакций между родственниками и членами

общества в целом, проявляющихся в виде особого эмоционально-позитивного благорасположения. Семья, будучи социальным институтом, включает отличительные признаки:

- специфическую функционально-ролевую согласованность между членами микрогруппы;
- социально-эмоциональную адекватность;
- духовно-нравственную коммуникацию.

По мнению Г.Ф. Хаметдиновой, «семья ... есть общественный механизм воспроизводства человека, в том или ином виде (права, религии, обычаев) установленный обществом, и в этом смысле семья развивается в семью-социальную общность» [62, с. 11]. Таким образом, семья как социальный институт обладает признаками социальной группы, состоящей из двух и более человек, связанных между собой кровным родством, в основе которого – главный общественный механизм взаимоотношений людей, направленный на формирование особых семейных ценностей.

Полагаем, что выделенные основные признаки семьи как саморегулирующейся системы позволяют исследовать ее основные функции в рамках социологии и права: репродуктивную, коммуникативную, воспитательную и экзистенциальную.

Репродуктивная функция выполняет две задачи, заключающиеся как в биологическом воспроизводстве населения, так и в индивидуальном удовлетворении потребности иметь детей. Например, в Китае долгое время общественная задача репродуктивной функции доминировала над индивидуальной. Со стороны государства был жесткий контроль, ущемляющий права родителей продолжить род. Приоритет семьи выстроен на основании естественно биологических потребностей, а также стремления к самосохранению и возобновлению человеческих ресурсов.

Воспитательная функция семьи опирается на общественную задачу, направленную на становление гармоничной личности, включающей умственное и физическое становление, духовно-нравственные принципы,

идеалы гуманизма и справедливости. Индивидуальная задача воспитательной функции нацелена на формирование субъекта, совершенствование его способностей и интересов, обогащение интеллекта, эстетическое развитие, содействие в укреплении психологического и физического здоровья. Коммуникативная функция семьи реализуется через ее потребности. Первая потребность проявляется в позитивном внутрисемейном общении посредством установления особых, доверительных связей между членами социальной группы. Вторая потребность воплощена в общественной коммуникации. Это более сложный процесс по установлению связей с людьми, проявляющийся в особых способах взаимодействия и включающий интерактивную и перцептивную коммуникацию. Степень развитости коммуникации в семье соответствует степени развитости коммуникации в обществе. Экзистенциальную функцию семьи важно рассматривать в сфере эмоционально-духовного сосуществования членов семьи, которое проявляется в экстремальных ситуациях. Члены семьи, сталкиваясь с жизненными трудностями, нуждаются в психологической помощи своих близких, поддержке родных. Позитивный симбиоз человека с собой и членами семьи порождает у него ощущение защищенности и безопасности, ценности своего бытия.

Рассмотрим функции семьи в социологическом аспекте, представленные в виде общественной и внутрисемейной направленности.

Таким образом, семья, выполняя рассмотренные ранее функции, является основой общества, гарантией его стабильного состояния и развития. Нарушение какой-либо из функций семьи ведет к неизбежным проблемам и конфликтам как внутри семьи, так и за ее пределами.

Наиболее важной особенностью семейных функций является их комплексность, основанная на взаимодействии родственников. Каждая потребность, удовлетворяемая семьей, может быть реализована и без ее участия.

Следуя логике нашего исследования, необходимо рассмотреть юридическое понимание термина «семья». Проблема заключается в том, что понятие «семья» в законодательстве четко не определено. А.И. Пьянов отмечает: «Семья как таковая становится объектом российского права только тогда, когда отношения между мужчиной и женщиной узаконены браком. Институт брака легализует семейные отношения, определяя взаимные права и обязанности членов семьи» [56].

А.М. Нечаева предлагает следующую дефиницию: «Семья – это общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством». Впрочем, в семейном законодательстве определены нормы, отражающие положение о том, что носителями семейных прав и обязанностей могут быть и лица, не проживающие вместе [38, с. 105].

Ю.Ф. Беспалов отмечает: «В связи с разнообразием подходов к определению понятия «семья» даже в юридическом аспекте в разных отраслях права отсутствует ясность в данном вопросе. Существование данной проблемы привело к отсутствию единого определения, характеризующего семью в российском семейном законодательстве. Одни авторы считают необходимым разработку и законодательное закрепление понятия семьи, которое бы имело общеотраслевое определение, другие отрицают эту необходимость, обосновывая ее многообразием критериев, характеризующих семью» [7, с. 163].

Полагаем, что данное понятие в российском праве является многогранным и неопределенным, что порождает различные его толкования. По этой причине данную формулировку невозможно закрепить в законодательстве. А что касается функций семьи, то они четко обозначены в семейном законодательстве. Репродуктивная функция семьи отражена в Главе 10, статьи 47 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (далее – СК РФ) (Основание для возникновения прав и обязанностей родителей и детей). Воспитательная функция семьи в правовом

аспекте обеспечивает здоровье, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие детей. Поэтому основной принцип семейного законодательства Российской Федерации – приоритет семейного воспитания детей, представленный в Главе 1, статьи 1 СК РФ (Основные начала семейного законодательства). Важнейшее личное право ребенка закреплено непосредственно в семейном законодательстве Российской Федерации в Главе 11, статье 54 (Право ребенка жить и воспитываться в семье) [47].

Главой 18 статьи 123 СК РФ предусмотрено, что «дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов» (Устройство детей, оставшихся без попечения родителей). При этом органы опеки и попечительства должны отдавать предпочтение семейным формам устройства детей: усыновлению (удочерению), опеке (попечительству), приемной семье либо (в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации) патронатной семье, и лишь при отсутствии такой возможности – передавать детей на воспитание организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Глава 22 статья 155.1 СК РФ «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») [37].

Коммуникативная функция семьи в правовом аспекте закрепляется в Главе 11 статьи 55 СК РФ (Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками).

Важно выделить в контексте нашего исследования экзистенциальную функцию семьи, которая проявляется в сфере эмоционально-духовной защиты своих членов. Если рассматривать данную функцию в правовом аспекте, то

следует обратить внимание на проблемы эмоциональной защищенности детей в семье. Это особенно актуально для детей, которые сначала воспитывались в полных семьях, а при разводе им пришлось прекращать доверительное общение с одним из родителей. В случае задержания или ареста несовершеннолетнего реализуется право ребенка на защиту (Глава 11 статьи 56 СК РФ).

Таким образом, имеется научное обоснование для того, чтобы рассматривать понятие «семья» как социальный и правовой институт. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что к исследованию данного явления могут применяться психологический, социальный, правовой и иные подходы, поскольку широкое употребление термина «семья» используется не только в социологии, психологии, педагогике, но и в юриспруденции.

1.2 Защита семьи в системе принципов социального государства

Защита семейных ценностей, детства и материнства, как важнейший самостоятельный принцип, а также конституционная гарантия государств, связанная с охраной семьи, установлена и на мировом, и на региональном, и на национальных уровнях всех современных демократических стран.

В процессе исследования конституционного законодательства зарубежных государств мы обнаружили, что институт семьи в конституциях большинства из них выступает предметом особой охраны и поддержки.

Например, в соответствии со статьей 41 Конституции Ирландии, государству надлежит принимать все меры для защиты семьи и сохранения ее авторитета, поскольку она служит фундаментом социального порядка, необходимым для благополучия населения и государства.

В статье 6 Конституции ФРГ указано, что институт семьи охватывается особой охраной со стороны государства [67], а в статье 21 Основного закона Греции, – что семья, являющаяся основой сохранения и преумножения народа, а равно детство, материнство и брак, являются важнейшими объектами

государственной охраны. Тожественные формулировки гарантиям защиты семьи приводятся в Конституции Азербайджана, Республики Беларусь, Конституции Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Конституции Молдовы и многих других стран.

По мнению Н.В. Дородоновой «действующая Конституция Бельгии закрепляет основные права и свободы граждан. Титул II о бельгийцах и их правах Конституции Бельгии 1994 года регламентирует правоотношения в семейной области и в сфере равенства мужчины и женщины. Так, статья 10 Конституции провозглашает равенство бельгийцев перед законом, устанавливает, что только они допускаются к занятию гражданских и военных должностей, дополняется положением о том, что в данном вопросе равенство женщин и мужчин гарантируется. Статья 11 закрепляет конституционные гарантии равенства женщин и мужчин в представительных местных органах на уровне провинций и коммун. Нормы данной статьи гарантируют женщинам и мужчинам равное осуществление своих прав и свобод и способствуют, в частности, их равному доступу к выборным и публичным мандатам» [15, с. 187].

Статья 21 определяет, что «гражданский брак всегда должен предшествовать церковному браку, за исключением случаев, установленных при необходимости законом. Статья 22 устанавливает право на уважение частной и семейной жизни на условиях, установленных законом, а, включенная в 2000 г. в Конституцию статья 22 закрепляет право ребенка на уважение нравственной, физической, психической и сексуальной неприкосновенности. Позже нормы этой статьи были значительно расширены и провозглашали, что, во-первых, каждый ребенок теперь имеет право высказываться по любому вопросу, который его касается; его мнение принимается в расчет с учетом его возраста и здравого суждения; во-вторых, каждый ребенок имеет право получать все, что касается его развития; в-третьих, в любом решении, которое его затрагивает, учитываются интересы ребенка. Заключительное положение статьи предусматривает, что закон,

декрет или норма, закрепленные в статье 134, гарантируют эти права ребенка» [32].

Весьма подробно освещены особенности защиты семьи, отцовства и материнства в Конституции Португалии. Обособленной сферой конституционного регулирования здесь стоит признать автономию семейных отношений, в качестве одного из элементов которого рассматривается право на охрану семейной, частной жизни, защиту чести, достоинства и доброго имени, также личную и семейную тайну. Ограничения в данной сфере могут возникнуть лишь на основании соответствующего судебного решения в случаях, установленных действующим законом. Различные средства массовой информации и коммуникационные сети несут ответственность за неправомерное разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, представляющих опасность для сохранения семейной нравственности [50].

Следует указать, что существенным недостатком Основных законов государств бывшего СССР, выступает именно отсутствие закрепления в них права на защиту семейной тайны.

Многими странами на конституционном уровне установлено право каждого на свободу в выборе супруга, запрет на дискриминацию в семейных отношениях по религиозному, расовому, национальному и другим признакам.

В частности, в законодательстве Болгарии содержится специальная норма, прямо устанавливающая наказание для того субъекта, кто создает препятствия для заключения смешанных браков.

В ряде государств на высшем уровне традиционно указывается, что браком является исключительно союз женщины и мужчины. В качестве примера возможно указать Основные законы Бразилии, Греции, Хорватии, Беларуси и прочих государств. Тем не менее, в последнее время появляется все больше стран, где разрешается заключать однополые браки. Более того, таким парам закон позволяет усыновлять детей. Среди таких стран: Нидерланды, Швеция, Исландия, Дания, Норвегия и другие. Во Франции на

протяжении длительного времени наблюдались разногласия по поводу предоставления права заключать браки сексуальным меньшинствам. В итоге местные органы получили полномочия по самостоятельному решению вопросов о регистрации таких браков. Но в 2013 году парламент Франции легализовал однополые союзы [68].

В Конституциях некоторых государств для родителей установлено право самостоятельного свободного выбора образования. Определяются с характером образования детей в Эстонии, в Молдове и др. В Республике Кипр родители могут обеспечить своим детям уровень образования согласно своим религиозным воззрениям [69].

Согласно Конституции Андорры, родители определяются с образованием потомков, их религиозным и моральным воспитанием. В Бельгии, согласно Конституции, государство предоставляет молодому поколению нейтральное образование. Говоря иначе, обязательно уважение религиозных, философских и др. взглядов обучающихся и их родителей.

В конституционных нормах Ирландии указывается, что естественным и приоритетным воспитателем несовершеннолетних служит семья, в обязанности же родителей входит предоставление им нравственного, интеллектуального, религиозного, физического воспитания. Между тем государство обязуется оказывать всевозможную помощь образовательным учреждениям, а также малообеспеченным родителям.

Согласно нормам Конституции Польши, родители сами вправе выбирать образовательные учреждения для своих детей. Воспитание детей – одно из основных естественных прав и обязанностей родителей. Ребенок, оставшийся без родительского попечения, имеет право на получение всех видов помощи от публичных властей. Являясь одной из новых Конституций, основной закон Польши каждому предоставляет право на требование от органов власти обеспечения защиты ребенка от возможного проявления в отношении него жестокости, насилия, эксплуатации и др. аморальных действий [65].

Во многих странах специальная конституционно-правовая защита государства предоставляется неполным и многодетным семьям. В частности, это предусмотрено статьей 71 Конституции Польши [20, с.32].

Особая помощь государства направлена на решение жилищных проблем многодетных семей, вдов и детей лиц, погибших в условиях военных конфликтов – данная норма содержится в статье 21 Конституции Греции. Выплата надбавки членам семьи и иждивенцам лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, застрахованных должным образом, установлена на конституционном уровне в Бразилии. Вместе с этим, предусмотрена выплата пенсии при смерти застрахованного супруга (вне зависимости, мужчина это или женщина), совместно проживающего кормильца.

В конституциях ряда государств предусмотрена такая обязанность семьи и общества, как покровительство над пожилыми людьми, нетрудоспособными родителями, обеспечение им достойного уровня жизни и защиты от всевозможной дискриминации (в частности, это установлено в Бразилии, Азербайджане, Казахстане, КНР и других странах).

В процессе исследования норм зарубежных Конституций, мы пришли к выводу, что в последнее время предметом конституционного регулирования становится поддержка молодежи, обозначаемой в качестве отдельного субъекта права. В качестве примера можно привести Конституции Италии, Лихтенштейна, Молдовы, Португалии и других стран.

Проведя анализ опыта иностранных государств в области защиты прав семьи, детства, материнства и отцовства, можно резюмировать, что право на такую защиту, в качестве самостоятельного права и в то же время конституционной гарантии по охране семьи, устанавливается в развитых демократических странах на всех уровнях правового регулирования (международном, региональном и национальном).

Таким образом, исследование конституционного законодательства некоторых зарубежных стран, показало, что в настоящее время существует

тенденция к расширению круга конституционных прав семьи и детей, а также гарантий их защиты.

Как верно утверждает А.И. Пьянов, «опираясь на нормы Основных законов зарубежных стран, касающихся регламентации прав на семью, защиту детей и семьи, целесообразно выделить ряд направлений, характерных для современного конституционного правопорядка:

- в отличие от Основных законов, действовавших до середины прошлого столетия, современные акты всех развитых стран сегодня предусматривают нормы, касающиеся защиты семьи и детей»;
- в конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав (от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений);
- положения, касающиеся защиты семейных ценностей, сегодня включаются не только в разделы, регламентирующие права человека, а для них могут выделяться и обособленные разделы;
- воспроизводятся нормы Всеобщей декларации прав человека, согласно которым семья служит основой общества, имеет нравственную ценность и защищается государством;
- детям, появившимся на свет вне брака, в своих правах приравниваются ко все другим;
- одновременно с родительскими обязанностями провозглашаются права детей на получение обеспечения и заботы от родителей;
- допустимость изъятия детей из семьи компетентными органами по решению суда, если их жизни, здоровью или развитию угрожает опасность, а также лишения родительских прав;
- в последнее время появляется все больше стран, где разрешается заключать однополые браки, более того, таким парам закон позволяет усыновлять детей» [56, с. 52].

Таким образом, в конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав: от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений. Весьма подробно во многих конституционных актах раскрываются права детей. В настоящее время исследование опыта конституционно-правового регулирования института семьи в зарубежных странах, необходимо в целях возможного заимствования наиболее эффективных для нашей страны механизмов. Российское законодательство, касающееся охраны семьи, эволюционировало с учетом развития общественных отношений, а также международных стандартов.

Полагаем, что исследование международных стандартов, касающихся защиты семьи, необходимо начать с универсальных актов.

В части третьей статьи 16 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) отмечается, что семья выступает в качестве основного элемента общества, а, соответственно, она должна обеспечиваться защитой со стороны государства. Вместе с этим, в статье 12 рассматриваемого документа предусмотрены правила о том, что запрещается произвольное вмешательство в семейную жизнь граждан, посягательство на неприкосновенность их жилища, тайну переписки либо на репутацию и честь. Из части третьей статьи 23 следует, что все трудящиеся обладают правом на справедливую оплату их труда, гарантирующую достойное существование для них и их семей, при необходимости дополняемое мерами социальной поддержки. В рамках Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах установлено, что семье, выступающей в качестве основного элемента общества, необходимо предоставлять оптимальную защиту и поддержку, особенно при ее создании, а также в период, когда на ее обеспечении находятся несамостоятельные дети. Вместе с этим вступать в брачные отношения следует по взаимному согласию [41]. Не допускается использование их труда в сферах, способных создать препятствия для их

нормального развития. Государствам следует законодательно определить возрастные пределы, по достижению которых несовершеннолетние могут вступать в трудовые отношения. В статье 23 Пакта о гражданских и политических правах закреплено, что «семья выступает в качестве основного элемента общества, ей необходимо гарантировать право на защиту со стороны государства» [49, с. 81].

В рамках Европейской социальной хартии также установлено право семьи на меры защиты со стороны государства.

В системе международных стандартов в сфере охраны и защиты семьи большое значение принадлежит международным актам, закрепляющим особенности правового статуса несовершеннолетних.

Несомненно, что очень важным актом, регламентирующим правовой статус ребенка, служит Декларация прав ребенка. В ней предусмотрены принципы, опираясь на которые страны должны разработать политику в отношении несовершеннолетних:

- гарантия особой защиты, обеспечиваемая посредством создания действенной законодательной основы;
- надлежащее социальное обеспечение;
- право на получение гражданства и имени;
- создание специальных условий для детей с особенностями развития и др.

Конвенцию о правах ребенка по праву можно признать уникальным актом, обладающим нравственно-социальным значением [15]. Этот документ возлагает на стран-участниц обязанности по применению всех требуемых мер, необходимых для обеспечения оптимальных условий реализации прав и интересов несовершеннолетних. В настоящее время, подавляющее число демократических государств за каждым ребенком признают следующие права [10]:

- право на жизнь;
- право на свободу мирных собраний и ассоциаций;

- на доступ к информации из различных источников, касающейся обеспечения их духовного и нравственного благополучия, психического и физического развития ребенка;
- право ребенка с особенностями развития на специальную заботу обеспечение достойной жизни; на использование услуг в сфере здравоохранения;
- на периодическую оценку лечения и всех иных условий, обеспечиваемых ребенку, помещенному уполномоченными органами в соответствующие учреждения для ухода за ним, его психического или физического лечения;
- на предоставление социального обеспечения;
- на поддержание уровня жизни, требуемого для полноценного физического, духовного, морального, умственного развития;
- на образование в условиях равных возможностей;
- на досуг и отдых, на участие в соответствующих мероприятиях, а также в культурной жизни;
- право на обращение, способствующее развитию чувства достоинства, укрепляющее уважение к правам других людей, учитывающее возраст несовершеннолетнего и желание его реинтеграции в общество, установленное в отношении каждого ребенка, нарушившего уголовное законодательство.

Согласно Конвенции о правах ребенка, подавляющее число демократических государств уважают:

- право ребенка на поддержку личных отношений и контактов с обоими кровными родителями, а исключением при этом являются случаи, когда такие отношения не соотносятся с интересами ребенка;
- право на свободу совести, религии и мысли;
- право на участие в творческой деятельности, содействуя предоставлению равных возможностей в такой деятельности.

Государства обеспечивают:

- все права, регламентированные Конвенцией, за каждым несовершеннолетним, состоящим в их юрисдикции, без дискриминации по любому признаку;
- здоровое развитие и полноценную жизнь ребенка;
- осуществление ребенком прав на гражданство и имя, осведомленность о своих родителях и право на заботу с их стороны;
- право на выражение точки зрения по всем вопросам, касающимся их личности;
- соблюдение интересов ребенка при его усыновлении;
- гуманное обращение и уважение достоинства ребенка, исходя из потребностей лиц его возраста (в отношении детей, лишенных свободы);
- незамедлительный доступ к юридической помощи, возможность оспаривания законности лишения его свободы и скорейшее вынесение решения при таком процессуальном действии [9].

Как следует из Конвенции о правах ребенка, государствам надлежит принимать требующиеся административные, правовые и прочие меры для реализации прав, установленных в данном документе. В отношении экономических, культурных и социальных прав, подобные меры должны обеспечиваться в максимальных пределах, исходя из имеющихся у государств ресурсов, а в случае их недостаточности возможно получение помощи со стороны международного сообщества [53].

Европейская конвенция об осуществлении прав детей служит в качестве дополнения к вышерассмотренной Конвенции. Однако она предусматривает особую процедуру защиты прав детей в административной практике и судопроизводстве. Согласно данному документу, все несовершеннолетние наделяются правами: на выражение своего мнения в процессе судопроизводства и правом на достоверную информацию; правом на обращение в публичные органы и т.д. [33].

Данная Европейская конвенция принята Советом Европы в январе 1996 г., однако наша страна этот документ не ратифицировала.

Исследуя региональные международные акты, устанавливающие стандарты защиты и охраны семьи, следует особо отметить Европейскую социальную хартию ETS № 163.

В тексте указанного документа предусмотрена особая защита молодежи и детей от психологических и физических рисков; специальные меры защиты женщин в ранний период материнства. Особо предусмотрены положения, согласно которым семья должна рассматриваться в качестве основного элемента общества, нуждающегося в эффективной социальной, экономической и правовой защите, создании условий ее разностороннего развития; молодежь вправе рассчитывать на адекватную социальную и правовую защиту; работающие или желающие приступить к работе люди с семейными обязанностями, не должны подвергаться дискриминации, они имеют равные права на труд, не противоречащий семейным обязанностям; каждому предоставляется право на защиту от социального отторжения и право на жилище [1].

Во второй части Европейской социальной хартии подробнее освещаются права человека. В частности, предусматривается, что женщинам гарантируется отпуск до и после родов, не допускается ее увольнение в период беременности и после родов, а работающей женщине, у которой имеется ребенок до года, должны предоставляться перерывы для его кормления и т.д. Каждой семье обеспечиваются условия, оптимальные для ее разностороннего развития. Это происходит путем предоставления семейных и социальных пособий, жилых помещений, налоговых вычетов и т.д.

Молодое поколение должно расти в благоприятных условиях, иметь доступ к образованию, не понуждаться к непосильному труду и эксплуатации, а дети, лишенные поддержки со стороны родителей, должны поддерживаться государством и т.п. Также подробно регламентируются правила обращения с сотрудниками, которые имеют семейные обязательства.

В Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. установлено право на уважение семейной жизни, жилища и тайны переписки. Согласно ст. 12 женщина и мужчина наделены правом на заключение брака. Тем не менее, самым важным в указанном документе является положение, касающееся Европейского Суда по правам человека. Этот орган – основной элемент в системе защиты прав семьи, а также отдельных ее членов.

Таким образом, «под международными стандартами следует понимать нормы, закрепленные в международно-правовых актах, имеющих разную юридическую силу, представляющих ценность для каждого человека, государства и мирового сообщества в целом, в силу чего возникает необходимость их соблюдения всеми членами мирового сообщества».

Исходя из общей теории международного права, все международные акты делятся на универсальные и специализированные, регулирующие соответствующую сферу общественных отношений.

В современном обществе существует множество разных классификаций семей. Приведем некоторые из них.

По стажу семейной жизни:

- семья молодоженов: семья, в первый период создания. Этот период всегда индивидуален, он может пройти очень быстро, а может затянуться на годы. Типичное для такой семьи состояние – состояние эйфории. Радужные мечты и грандиозные планы, порой не соответствующие реальности;
- молодая семья (1-3 года): следующая стадия, после молодоженов. Семья, столкнувшаяся с неожиданными для них препятствиями, психологическими, материальными и т.д. Здесь имеют место быть первые ссоры и разлады;
- семья среднего супружеского возраста (3-10 лет семейной жизни): наиболее опасная стадия в жизни семьи. Здесь может начать чувствоваться скука и однообразие. На этот период приходится большинство разводов.

По типу главенства в семье:

- элитарная семья (равноправная): наиболее распространенный вид семей. Распределение обязанностей в такой семье демократично, не существует борьбы за власть. Супруги заинтересованы поддерживать интересы семьи и уважать мнение каждого ее члена;
- авторитарная семья: такая семья основана на беспрекословном подчинении одному члену семьи (матриархальный и патриархальный тип семей). В такой семье довольно часто возникает борьба за лидерство и конфликты на этой почве.

По однородности социального состава:

- гомогенная (однородная): в такой семье муж, жена и их родители относятся к одинаковым социальным слоям. В такой семье больше взаимопонимания, однородность культурно-профессиональной сферы облегчает понимание друг друга;
- гетерогенная (разнородная): в такой семье супруги имеют разное образование, неравные профессии, разные интересы. В такой семье часто можно наблюдать стремление к самообразованию, происходит стимулирование к достижению каких-либо высот.

По составу семьи:

- неполная семья: такая семья, в которой есть только один родитель с детьми. Такое происходит либо в результате смерти одного из супругов, либо в результате развода;
- нуклеарная семья: супруги с детьми или без детей. Наиболее благоприятный вариант для самовыражения, проявления способностей членов семьи;
- сложная семья: состоит из представителей нескольких поколений. В таких семьях имеют место быть конфликты на почве вмешательства старшего поколения в жизнь молодых.

По особым условиям семейной жизни:

- студенческая семья: характеризуется отсутствием жилья у молодых, нехваткой денег, материальной зависимостью от родителей;
- дистантная семья – семья, в которой отношения происходят на расстоянии (семьи моряков, спортсменов, артистов).

Существуют общепринятые подходы к изучению института семьи:

- семья как социальная группа;
- семья как малая группа;
- семья как система взаимоотношений.

Наблюдая современные тенденции трансформации института семьи, можно заметить, что представления об этой ячейке общества все больше отдаляются от безусловно признанных строгих функций, и все больше приближаются к представлению о семье, как о малой социальной группе, в которой функции, ценности, роли зависят от личностей, которые ее создают. Существует подход, который в своем изучении отталкивается от тех потребностей, на которые рассчитывает в отношении семьи общество.

Согласно мнению Г. Навайтиса, можно выделить следующие группы семейных потребностей:

- создание и поддержание материальных условий жизнедеятельности семьи;
- потребности в любви и опеке;
- потребность в психологической и физической близости;
- потребность в семейном общении.

По мнению Г. Навайтиса, все эти потребности человек может удовлетворить где угодно, но семья объединяет их и удовлетворяет в комплексе. Отсюда появляется разница между семьей и близкой к ней социальной группой.

Существует множество подходов в определении функций семьи, назовем некоторые из них.

С.П. Гришаев выделяет следующие функции семьи:

- репродуктивная;

- экономическая;
- воспитательная;
- коммуникативная;
- функция организации досуга и отдыха [15, с. 147].

К неспецифическим функциям относят:

- накопление и передачу собственности и статуса;
- организацию производства и потребления;
- домохозяйство;
- отдых и досуг;
- заботу о здоровье и благополучии членов семьи;
- создание благоприятного микроклимата.

Рассмотрев подходы разных авторов, можно выделить основные функции семьи:

- репродуктивная функция – заключается в удовлетворении сексуальных потребностей с целью продолжения рода;
- хозяйственно-экономическая – организация жизни и быта семьи (питание, одежда, покупка и благоустройство жилья, формирование и расходование семейного бюджета);
- регенеративная функция – наследование фамилии, статуса, имущества, социального положения;
- воспитательно-образовательная (социализация) – воспитание детей, передача им опыта, самореализация детей;
- рекреативная – организация досуга и отдыха семьи.

Понятие «семья» можно рассматривать с разных подходов: психологического, социологического и юридического. Следует различать понятия «семья» и «брак». Таким образом, семьей принято считать социальное объединение, члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, в ней осуществляется воспроизводство населения, преемственность семейных поколений, проходит социализация

детей и осуществляется поддержка членов семьи. Брак – это санкционируемая и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям, своему потомству. Брак обеспечивает легитимное признание обществом взаимоотношений мужчины и женщины. В литературе определяют следующие стадии развития семьи в обществе: кровнородственная семья; пуналуальная семья; парная семья; моногамная семья [11].

В современном обществе существует множество разных классификаций семей: по стажу семейной жизни, по типу главенства в семье, по однородности социального состава, по составу семьи по особым условиям семейной жизни. По результатам анализа источников литературы можно выделить следующие функции семьи: репродуктивная, хозяйственно-экономическая, регенеративная.

В современном цивилизованном обществе все большее количество людей делают выбор не вступать в брачные отношения на начальном этапе или вовсе не оформлять свои отношения в органах ЗАГС. Увеличивается количество молодых людей, предпочитающих альтернативные формы устройства семейных отношений. Наблюдается эволюция форм брака. Рассмотрим подробнее некоторые из них [23, с. 33]:

- одиночество. Данную категорию представляют люди, которые никогда не состояли в браке и не планируют. По данным социологического исследования, проведенного в 2010 году «Социс», примерно для 18% всех неженатых жителей Российской Федерации является привлекательной перспектива оставаться самостоятельным и независимым. Одинокие люди предпочитают жить в одиночестве по разным причинам: распространенный стереотип, что легче жить одному; разочарование в отношениях; проблемы, исходящие от родительских отношений. Однако установка на жизнь в одиночестве может меняться с возрастом;

- повторные браки. Являются достаточно распространенной альтернативной брачных отношений. Зачастую в результате развода ребенок остается с матерью. При повторном браке своей матери он вынужден принять нового члена семьи – отчима. Иногда сплочение новой семьи происходит успешно. Однако в противном случае неизбежны проблемы;
- открытый брак. Его особенностью является договоренность (озвученная или негласная). Зачастую в современном браке возникает конфликт в невозможности сочетания супружеской близости и свободного личностного роста. Целью открытого брака является достижение открытости, равнозначности отношений, самовыражения, толерантности партнеров по отношению друг к другу. Принципами открытого брака являются: уважение к личной жизни партнера; открытость в общении; взаимоуважение интересов; открытое выражение чувств и эмоций; разный круг друзей; гибкость ролевого общения; честное разделение прав и обязанностей; доверие; равноправие;
- свингерство. Свингерством называют обмен брачными партнерами. Инициаторами такого типа брачных отношений зачастую выступают мужчины;
- гомосексуальные пары. Основой такого типа брачных отношений является однополая любовь, которая имеет проявление в сексуальном влечении к лицам своего пола. Стоит отметить, что однополые пары при наличии взаимных чувств, сталкиваются с такими же проблемами, как разнополые: ревность, измены, непонимание, обиды, несоответствие ролевых установок;
- групповой брак. Ранее такой тип брака часто связывали с политикой, оргиями, групповыми сексуальными отношениями. В более позднее время групповой брак трансформировался в жилые сообщества и коммуны. В наше время такой тип брака чаще присущ представителям

секты. Примером этому служит «Церковь последнего завета», представителей которой называют «виссарионовцами». Одной из идей данной секты является то, что представительницы женского пола являются общими [2].

В современной России все больше преобладают нуклеарные или простые семьи. Данная семья представляет собой живущую отдельно от родственников и родителей супружескую пару с детьми или без них. Самым распространенным видом данной семьи в настоящий момент является малодетная нуклеарная семья – семья из трех членов: жена, муж и один ребенок.

В последнее время все более очевидным является распространение незарегистрированных браков в молодежной среде. Данное явление нельзя игнорировать и нужно обязательно изучать. Ведь до сих пор неизвестно, положительный или отрицательный характер носит данное явление.

Фактический или незарегистрированный брак (в российском праве – сожитительство), – отношения между партнерами – «супругами» не оформленные в установленном законом порядке. Незарегистрированные браки в нашем обществе принято называть «гражданскими», хотя изначально так назывался внецерковный брак. То есть, если брак оформлен в ЗАГСе, а в церкви не венчались, то именно это и считалось гражданским браком. Однако с течением времени произошла подмена понятий. В современном представлении гражданский брак – это совместное проживание партнеров, не оформленное юридически. Причина такой подмены может заключаться в том, что в начальную эпоху советской власти, запрещавшей церковные обряды, гражданский – не оформленный в церкви брак стал синонимом чего-то ненадежного и недолговечного. Сегодняшние партнеры, живущие в так называемом «гражданском браке», зачастую не отдают себе отчета, что же у них за отношения – брак или сожитительство. Принципиальная разница в том, что сожитительство не предполагает взаимной ответственности партнеров.

Данный вид браков имеет ряд специфических особенностей. Назовем некоторые из них:

- низкий уровень ответственности супругов перед друг другом. Данная проблема отмечается в большинстве исследований и является наиболее распространенной. Юридически данный брак не оформляется, а соответственно, расторгать его тоже не требуется. При появлении конфликтов незарегистрированные супруги легче расстаются друг с другом. В отличие от зарегистрированных, которые в большинстве случаев более серьезно относятся к решению проблем, не прибегая к разводу и пытаются всеми силами сохранить семью. Такое явление в американском источнике называется «добрачный развод». Современный отечественный психолог И.М. Конобеевская назвал незарегистрированный союз билетом с открытой датой. «Партнеры всегда знают, что билетик у них есть, поэтому, если что не так, в любой момент – махнул, и будь здоров, счастливо оставаться. С таким подходом нет мотива вкладываться в отношения по полной программе – ведь это все равно, что отремонтировать съемную квартиру» [26, с. 145];
- «пробная версия» семьи. Этот критерий можно рассматривать и с положительной и с отрицательной стороны. Проблемой он становится, когда появляется регулярность данного явления. Пожить вместе и разойтись, объяснив это тем, что «не сошлись характерами», пробовать это многократно и с разными людьми чревато негативными последствиями. В таком случае молодые люди могут получить вместе с этим опытом психологические травмы, которые впоследствии могут сказаться на отношениях с противоположным полом. А если неудачный опыт сожительства повторялся неоднократно, и вовсе стать поводом для того, чтобы обратиться к специалистам. Неопределенный статус супругов. По данным многих исследований от этой проблемы в паре страдают в основном женщины. Женщина

может чувствовать себя в таком браке женой, но испытывать сомнения, ведь этот факт нигде не закреплён. Это может повлечь за собой нарастание напряженности и конфликтности в паре. Мужчины же в незарегистрированном браке зачастую чувствуют себя холостяками;

- дети в незарегистрированном браке. Если ребенок рожден в браке, не закреплённом в органах ЗАГС, то это влечет свои юридические трудности. Родителям нужно заполнять перечень документов, которые будут приравнивать его с ребенком, рожденном в официальном браке, для того, чтобы он имел такие же права и не был ни в чем ущемлен;
- юридические проблемы. При разводе между людьми, состоящими в официальном браке, совместно нажитое имущество делится пополам (или в соответствии с брачным договором, при его наличии). В случае незарегистрированного брака процесс раздела имущества проходит сложнее. Могут возникнуть вопросы о том, что считается совместно нажитым имуществом и как доказать этот факт. В Российской Федерации брачные договоры на незарегистрированную семью не распространяются.

Сделаем вывод, что сущность конституционно-правового статуса семьи заключается в комплексе прав, обязанностей и гарантий, предоставляемых государством участникам семейных правоотношений. Основным отличием «охраны» служит более обширный спектр форм ее осуществления. В то время как защита прав осуществляется лишь посредством правовых форм деятельности уполномоченных органов, охрана может обеспечиваться с применением и правовых, и не правовых форм деятельности компетентных органов и организаций. «Защита семьи» предполагает действие предусмотренных правовых гарантий, выработанных государством и регламентированных в нормах права, а меры по «охране семьи» могут содержаться в различных социальных нормах. Защита семейных ценностей,

детства и материнства, как важнейший самостоятельный принцип, а также конституционная гарантия государств, связанная с охраной семьи, установлена и на мировом, и на региональном, и на национальных уровнях всех современных демократических стран. В конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав: от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений.

Несмотря на такую обширную законодательную основу, устанавливающую международные стандарты в сфере защиты прав семьи, в правовую систему нашей страны не был введен ряд важнейших актов, хотя в Совет Европы Российская Федерация вступила довольно давно. Среди таких документов есть такие важные как: Конвенция № 183 МОТ, Европейская конвенция о социальном обеспечении, Европейская конвенция об усыновлении детей, Конвенция о контактах, связанных с детьми, Европейский кодекс социального обеспечения и другие. Между тем, учитывая значение данных международных актов, считаем целесообразным принимать во внимание их положения при совершенствовании законодательства в сфере защиты семьи [40].

Глава 2 Конституционные права, обязанности и гарантии гражданина в сфере семейных отношений

Согласно статье 2 СК РФ, семейное законодательство регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами. Таким образом, можно сделать вывод, что основанием для возникновения отношений, которые регулирует семейное законодательство, является брак и родство. Также закон допускает применение норм гражданского законодательства к личным неимущественным и имущественным правоотношениям, возникающим между членами семьи.

Прежде чем говорить об имущественных и личных неимущественных обязанностях родителей, следует определить личные права ребенка до достижения им совершеннолетия [59].

Во-первых, Конвенция Организации Объединенных Наций «О правах ребенка» (далее – Конвенция ООН о правах ребенка), Семейный и Гражданский кодексы Российской Федерации предусматривают для каждого человека, появившегося на свет, целый комплекс прав – это право на жизнь, здоровое развитие, гражданство, имя, фамилию и отчество, знать своих родителей и воспитываться в семье, открытие на его имя счета в банке и посещение дошкольных образовательных учреждений [13].

С 6 до 10 лет ребенок имеет право совершать мелкие бытовые сделки, незначительные по сумме и направленные на достижение личных нужд, получать начальное школьное образование и вступать в детские общественные объединения.

С наступлением 10-ти лет ребенок может выражать свое мнение в семье при решении любого вопроса, быть заслушанным в суде и выразить свое желание проживать с тем или иным родителем после развода, изменять имя,

фамилию и отчество, давать согласие на восстановление родительских прав у своих родителей, а также на свое усыновление; давать согласие о назначении себе опекуна [19].

С 14-ти лет у ребенка возникают не только права, но и обязанности. Перечень прав следующий: приобретать или прекращать гражданство Российской Федерации, выбирать место жительства, совершать любые сделки, самостоятельно распоряжаться своим заработком и/или стипендией, иными доходами, осуществлять авторские права, заключать трудовые договоры, вступать в молодежные общественные объединения и т.д. Также с 14 лет ребенок имеет право и обязан получить паспорт гражданина Российской Федерации, подлежит имущественной и уголовной ответственности за некоторые виды преступлений [34].

С 15 лет ребенок может оставить по собственному желанию общеобразовательное учреждение, а с 16 лет он уже может быть объявлен полностью дееспособным (эмансипированным), вступить в брак, стать членом кооператива. Комплекс обязанностей тоже возрастает: лицо, достигшее 16-ти лет подлежит административной и уголовной ответственности за любые преступления.

Очевидно, что для осуществления и защиты большей части своих прав, как и обязанностей, ребенку необходима помощь его родителей. Поэтому семейным законодательством предусмотрены определенные личные и имущественные обязанности родителей.

Статья 47 СК РФ определяет, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Другими словами, факт происхождения ребенка от конкретных лиц должен быть установлен и подтвержден соответствующими документами, и именно это и будет считаться основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей между ними.

Момент возникновения родительских правоотношений является дискуссионным в кругах ученых. Многие из них предлагают считать этим

моментом установление факта беременности женщины, обосновывая это тем, что, согласно Конвенции ООН о правах ребенка, «неотъемлемым правом несовершеннолетнего является право на выживание и здоровое развитие ребенка». Из этого логично следует, что ребенок, находясь еще в утробе матери, нуждается в родительской защите и заботе, соответственно, наделение родителей определенными родительскими обязанностями необходимо уже в этот период [27].

Установление происхождения ребенка от матери не составляет проблем – достаточно справки из медицинской организации, в которой проходили роды, либо, в случае, если роды прошли вне медицинской организации, на основании соответствующих медицинских документов, свидетельских показаний и иных доказательств (часть первая статья 48 СК РФ). Установление же отцовства является процедурой более сложной [6, с. 6].

Закон устанавливает презумпцию отцовства супруга матери ребенка: в случае, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом признается супруг (бывший супруг) матери, если не будет доказано иное (ч. 2 ст. 48 СК РФ). Но если мать и отец ребенка не состояли в браке, существуют и другие способы доказать и установить отцовство [39, с. 121].

Самый простой способ – подача совместного заявления матерью ребенка и его предполагаемым отцом в органы Записи актов гражданского состояния (далее – органы ЗАГС). Согласие матери в данном случае необходимо, поскольку без него мужчине, желающему установить отцовство над своим ребенком, придется обратиться в суд, а также, в некоторых случаях (если мать умерла, признана недееспособной либо лишена родительских прав) получить согласие еще и органов опеки и попечительства. Законом не установлен конкретный перечень доказательств, которым могли бы руководствоваться суды при решении дел об установлении отцовства, однако, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в данной ситуации опирается на

положения статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а именно допускает любые доказательства, в том числе объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи [12]. Также суд может назначить молекулярно-генетическую экспертизу, позволяющую установить отцовство (или материнство) с высокой степенью точности.

Исходя из судебной практики по делам данной категории, можно составить примерный перечень фактов, которые могут послужить доказательствами при установлении отцовства (или материнства) лица:

- фактическое совместное проживание и ведение общего хозяйства в период зачатия ребенка;
- участие в воспитании ребенка, его содержание и обеспечение его потребностей.

Однако, данные обстоятельства достаточно сложны для доказывания, особенно, если сам отец уклоняется от принятия отцовства, поскольку установить реальное происхождение ребенка от конкретного мужчины невозможно без медицинской экспертизы, на проведение которой он должен дать свое согласие, а причастность к воспитанию и содержанию – понятие законом не определенное и настолько растяжимое, что не может являться единственным и решающим фактом, достойным для принятия во внимание судом. Все доступные и соответствующие доказательства должны быть использованы в совокупности, чтобы суд мог вынести справедливое и обоснованное решение [14, с. 117]. Согласно СК РФ, родительские права – это совокупность прав и обязанностей родителей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей, а также защита их прав и интересов. Таким образом, закон рекомендует родителям определенную линию поведения, направленную на совершение желательных с точки зрения государства действий для блага ребенка. В этом и заключается смысл наделения их правами, которые одновременно являются еще и обязанностями.

Самое первое и главное право родителей, установленное гл. 12 СК РФ – преимущественное право на воспитание своих детей. Под воспитанием следует понимать воздействие на духовное, нравственное и физическое развитие ребенка, в том числе обучение его правилам поведения, установленным в обществе и обеспечение получения им основного общего образования. Родители абсолютно свободны в выборе методов такого воздействия, однако, они обязаны в первую очередь исходить из интересов самого ребенка. В соответствии со статьей 26 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (далее – Декларация прав человека), родители свободны в выборе вида образования своих малолетних детей. Ребенок может получать образование в любой доступной форме: очно, заочно, экстернатом, самостоятельно и т.д. Главное, чтобы такая форма соответствовала единому государственному образовательному стандарту, установленному Федеральным Законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании». Также следует прислушиваться к мнению ребенка при выборе формы обучения и учитывать его способности, физические и интеллектуальные [58].

Статья 68 СК РФ предусматривает за родителями право требовать возврата ребенка у лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения. За защитой данного права родители могут обратиться в суд в порядке искового производства. При рассмотрении данной категории дел суд может учитывать мнение ребенка (при достижении ребенком возраста 10-ти лет – это обязательное условие) и опираться на него при вынесении решения (статья 57 СК РФ). Также внимание суда обращается и к таким обстоятельствам, как возможность родителей обеспечивать полноценное развитие ребенка, взаимоотношения ребенка с родителями и лицами, у которых он находится и т.п. В том случае, если будет выяснено, что ни родители, ни лица, удерживающие ребенка, не способны создать оптимальные условия для его воспитания и развития, суд передаст несовершеннолетнего на попечение органов опеки и попечительства [44].

В соответствии со статьей 66 СК РФ родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов, связанных с получением им образования, а родитель, проживающий совместно с ребенком, обязан предоставлять возможность осуществления данного права, если оно не связано ни с какими ущемлениями и нарушениями интересов самого ребенка. Пункт 2 статьи 66 СК РФ также предусматривает возможность заключения письменного соглашения между родителями о порядке осуществления своих прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если данное соглашение не может быть достигнуто родителями самостоятельно, они вправе обратиться к суду и органам опеки и попечительства для разрешения спора, и суд определит порядок общения ребенка и родителя, а именно график встреч, включая время, место и продолжительность. Опять же, суд при принятии решения обращает внимание на интересы ребенка, его мнение, отношение к каждому из родителей и другие обстоятельства, оказывающие воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка [20, с. 32].

Точно также родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации из образовательных и медицинских организаций, организаций социального обслуживания и других. В предоставлении информации может быть отказано в целях защиты интересов ребенка, но такое решение может быть обжаловано в суде (пункт 4 статьи 66 СК РФ).

Так, Мотовилихинским районным судом города Перми было рассмотрено исковое заявление ФИО1 (отца ребенка) к ФИО2 (матери ребенка) об определении порядка общения с ребенком ФИО3. Истец указал, что ранее между ним и ответчицей был зарегистрирован брак, ДД.ММ.ГГ. он был расторгнут. От данного брака имеется общий несовершеннолетний ребенок, ФИО3, он проживает с ответчицей и та, в свою очередь, препятствует общению и встречам истца с ребенком, участию в воспитании, лечении. Истец, ФИО1, требует определить порядок общения с ребенком, а также обязать ответчицу не препятствовать в исполнении ФИО1 родительских обязанностей,

предоставлять информацию о здоровье, местонахождении ребенка и т.п. Ответчица указала, что ДД.ММ.ГГ. ребенку был поставлен диагноз <данные скрыты>, в связи с чем длительное нахождение ребенка с отцом было бы нецелесообразным, поскольку ребенку необходимо регулярно получать соответствующее лечение и наблюдаться у врача. По ее словам, истец не соблюдает режим дня ребенка, не следит должным образом за состоянием его здоровья, не отвечает на звонки ответчицы, когда ребенок находится у него. Суд, рассмотрев заявление и выслушав доводы сторон, решил: определить порядок общения истца с ребенком, обязал истца ФИО1 уведомлять ответчицу ФИО2 о месте пребывания его с ребенком, а ответчицу - предоставлять истцу информацию о состоянии здоровья ребенка, о посещаемых учебных, воспитательных, подготовительных учреждениях и согласовывать с истцом вопросы, касающиеся воспитания, обучения и лечения ребенка [48].

Таким образом, исходя из анализа норм семейного законодательства, можно выделить некоторые особенности, присущие личным неимущественным родительским правам и обязанностям:

- оба родителя несут равные обязанности и обладают равными правами в отношении своих детей (ст. 61 СК РФ);
- родительские права и обязанности являются срочными, то есть, прекращаются с момента достижения ребенком восемнадцати лет, либо ранее восемнадцати лет в случае эмансипации или вступления в брак).

В качестве исключения могут быть ситуации, когда:

- родители обязаны содержать своих совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи (статья 85 СК РФ);
- родители имеют преимущественное право перед другими лицами на воспитание своих детей (пункт 1 статья 63 СК РФ);
- реализация родительских прав и обязанностей должна происходить в соответствии с интересами ребенка, в этом должен быть главный приоритет (статья 63 СК РФ);

- осуществление родительских прав в некоторых случаях является одновременно и обязанностью родителей;
- при осуществлении родительских прав недопустимо причинение вреда физическому, психическому и нравственному благополучию детей, а также исключено пренебрежительное, жестокое, грубое и унижающее человеческое достоинство обращение, равно как и оскорбление и эксплуатация детей [42].

Исходя из того же анализа, можно разграничить права и обязанности родителей. Соответственно, родители имеют право на:

- личное воспитание ребенка, привлечение к воспитанию ребенка других лиц, передачу его на воспитание физическим и юридическим лицам, выбор надлежащих методов и средств воспитания;
- беспрепятственное общение со своими детьми;
- защиту своего ребенка, обращение в суд и иные органы государственной и муниципальной власти за защитой прав своего ребенка, как законные представители;
- определение места жительства ребенка; отобрание ребенка у лица, удерживающего его незаконно.

Обязанности родителей заключаются в следующем:

- воспитывать ребенка, прививая ему уважение к правам и свободам других людей, обществу и государству;
- заботиться о духовном, нравственном, физическом и психическом здоровье своих детей;
- обеспечить получение ребенком общего среднего образования;
- исключить жестокое обращение с ребенком и иное обращение, представляющее угрозу его нормальному и полноценному развитию [4].

При подробном рассмотрении данной темы хочется обратить внимание на проблему отсутствия обязанностей несовершеннолетних в семейных правоотношениях [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что в действующем законодательстве закреплён основополагающий принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, но об их личных неимущественных обязанностях законодатель умалчивает. Соответственно, современные дети воспринимают это буквально, считая, что они не просто не имеют никаких закреплённых законом обязанностей, но и не должны их нести. Однако, статья 7 СК РФ устанавливает, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан.

Таким образом, представляется целесообразным предложить закрепить в СК РФ семейно-правовые обязанности детей, выражающиеся в послушании, уважении родителей, оказании посильной помощи семье, воздержании от совершения поступков, противоречащих интересам семьи. Данное изменение послужило бы ликвидации имеющегося в СК РФ явного дисбаланса прав и обязанностей детей и родителей, укреплению родительского авторитета в семье и обществе.

Глава 3 Механизмы защиты семьи в Российской Федерации

3.1 Особенности реализации и охраны прав и законных интересов человека и гражданина в сфере семейных отношений

Сущность конституционно-правовых гарантий защиты семьи можно установить посредством анализа особых возможностей детей, отцов, матерей и семьи в целом, предоставляемых государством.

Как уже упоминалось, согласно Конституции Российской Федерации, семья состоит под защитой государства, ей, а также детству, материнству и отцовству, обеспечивается государственная поддержка.

Конституционно-правовые гарантии защиты семьи в современный период получили развитие в федеральном законодательстве. После принятия Конституции Российской Федерации, во исполнение ее основополагающих положений, была образована база нормативного регулирования семейных отношений. В частности, вступил в силу Семейный кодекс РФ, федеральные законы от 21.12.1996 № 159-ФЗ, от 24.07.1998 № 124-ФЗ, а также Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ, в рамках которого впервые оказался упорядочен правовой статус органов опеки и попечительства, осуществлен пересмотр форм устройства в семью несовершеннолетних, а патронатная и приемная семьи признаны разновидностями «возмездной» опеки и попечительства [55].

Стоит отметить, что в последние годы эволюционирует законодательство, касающееся имущественных отношений членов семьи. Введенные в 2019 г. в Гражданский Кодекс Российской Федерации институты наследственного договора и совместного завещания, направлены на выполнение договоренностей членов семьи, касающихся наследования имущества и содержания конкретные ее членов.

Среди значимых изменений, направленных на реализацию конституционно-правовых гарантий защиты семьи, находится Федеральный закон от 2 декабря 2019 года № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54

Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Посредством него предусмотрено, что дети из одной семьи, наделяются преимущественным правом приема на обучение по общеобразовательным основным программам как дошкольного, так и начального общего образования в муниципальные и государственные образовательные учреждения, где проходят обучение их сестры и братья.

Стоит отметить, что для реализации конституционно правовых гарантий сделано немало, но до сих пор в этой области имеются недоработки, поскольку общественные отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении, а Конституция Российской Федерации действует уже почти на протяжении 28 лет. В связи с этим, правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи стало испытывать необходимость в дальнейшей конкретизации. К примеру, детализации требует обеспечение прав несовершеннолетних, в т.ч. в процессе развода их родителей, имущественные отношения супругов, развитие медицинских репродуктивных технологий.

На сегодняшний день у граждан весьма популярны институты опеки и усыновления. Например, на апрель 2020 года в банке данных о детях, находящихся без родительского попечения, было зарегистрировано порядка 44 230 анкет. К слову сказать, в 2008 году их было около 116 тысяч. Как свидетельствует Росстат, процентное соотношение детей, отданных в семью на воспитание, от общего количества оставшихся без попечения, в 2017 году составило 88%. Тем не менее, и в этой области существует немало четко не урегулированных аспектов [60].

Так, права детей не всегда обеспечиваются на оптимальном уровне. По информации Росстата, в период 2017 года около 300 договоров оказались расторгнуты по предложению органов опеки по причине недобросовестного исполнения обязанностей со стороны приемных родителей. Все это обуславливает для законодателя необходимость действенной реакции. В Законе Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №

1-ФКЗ большое внимание отводилось различным аспектам семейной политики, при этом указывалось, что права и интересы детей – основная ценность семейного законодательства. Законодатель опирается на то, что благополучие детей непосредственно зависит от благополучия семьи, в которой они воспитываются.

В части четвертой статьи 67.1 Конституции Российской Федерации регламентируется, что дети – основной приоритет политики государства, которое должно обеспечить условия, благоприятные для эффективного нравственного, духовного, физического и умственного развития детей, в духе гражданственности и патриотизма, а также уважительного отношения к старшему поколению. Исходя из преимущества семейного воспитания, государство принимает на себя весь комплекс родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних, оставшихся без соответствующего попечения.

Исходя из пункта «в» части первой статьи 114 Конституции Российской Федерации, в компетенцию правительства Российской Федерации включается обеспечение реализации в стране государственной социально ориентированной политики в сфере защиты и укрепления семьи, охраны семейных ценностей, а также науки, культуры, образования, социальной защиты и здравоохранения.

Как мы знаем, корректировка затронула и статьи 71–72 Конституции Российской Федерации. В исключительное федеральное ведение сегодня входит установление общей нормативной базы системы здравоохранения, образования и воспитания.

Уточнены вопросы, касающиеся защиты семьи, включенные в совместное ведение регионов и федерации. В качестве дополнения к ним отнесены:

- защита брачного союза, исключительно как союза женщины и мужчины;

- обеспечение условий для качественного воспитания детей, а равно для выполнения совершеннолетними детьми своих обязательств по заботе о престарелых родителях.

Между тем может показаться, что указанные положения во многом носят декларативный характер, поскольку и так очевидно, что необходимо уважительно относиться к старшему поколению, а родителям следует прилагать все усилия для качественного воспитания своих детей. Соответственно, может возникнуть вопрос относительно целесообразности включения этих норм в Основной закон, тем более что уже давно действуют «базовые» нормы статей 7, 38, 39, 43 Конституции Российской Федерации. Вместе с этим закономерно привлекают внимание «практические» стороны вопроса, в частности, каким именно образом Правительство Российской Федерации станет охранять семейные ценности и т. п.

Укажем, что конституционное правотворчество имеет специфический характер, и в большей части, конституционные установки являются нормами-принципами, декларациями, целями, правилами. Основная цель, которую преследует законодатель при разработке конституционных норм, это построение комплексной системы: в Основном законе есть ценностные установки, в компетенции правительства Российской Федерации имеются определенные указания на эти установки, а также есть их развитие в региональной и муниципальной компетенции. На это направлен и принцип единства публичной власти, закрепленный в поправках к конституционным нормам (ст. 132 Конституции Российской Федерации).

Все это представляется верным, поскольку защита семейных благ обладает комплексным характером, обеспечивается государством, регионами и муниципалитетами, посредством регулирования общественных отношений разными правовыми отраслями (семейного, жилищного и др.). Исходя из конституционных положений должно эволюционировать и отраслевое законодательство.

Семейная политика направлена на охрану семейных ценностей и признание значимости института семьи для всего общества. В то же время, в качестве традиционных семейных ценностей и выступает сама семья, детство, материнство и отцовство. Конституционный суд Российской Федерации отметил, что, исходя из статьи 38 Конституции Российской Федерации, материнство, детство и семья – это ценности, создающие условия для постоянной смены поколений, для сохранения и процветания русского народа.

Необходимо еще раз отметить, что в СК РФ не предусмотрено законодательной дефиниции «семьи». Отчасти это связано с тем, что этот термин не может обладать четким и неизменным содержанием. Юридическая сущность термина «семья» обуславливается исходя из целей регулирования, разным его содержанием. В первую очередь, это происходит посредством толкования словосочетания «члены семьи».

Как следует из статьи 2 СК РФ, члены семьи – это супруги, их дети и родители (в т. ч. усыновители). Вместе с этим упоминается, что в случаях, установленных законом, посредством семейного законодательства регламентируются отношения иных родственников и других лиц.

Для законодательства жилищного имеет значимость факт совместного проживания людей. В связи с чем не должно возникать опасений, что когда одинокая мать растит сама ребенка, то имеет место нетрадиционная семья, не подпадающая под защиту государства. В поправках к Конституции Российской Федерации относительно понятия семьи, не предусмотрено абсолютно никаких дискриминаций.

Стоит отметить, что ранее в Основном законе о защите прав детей не содержалось прямого упоминания несмотря на то, что эффективная защита детства служит залогом благополучного будущего страны. Напомним, что в Конвенции о правах ребенка, установлено, что для полноценного развития детям необходимо воспитываться в семейном окружении, в состоянии любви

и заботы. Данный документ обязывает государства гарантировать детям защиту и охрану для их благополучного развития.

В процессе подготовки вышеупомянутого Закона о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, рабочая группа, образованная президентом Российской Федерации продолжительное время, выбирала оптимальную формулировку. Изначально намеревались установить, что дети являются главной ценностью в государстве. Подискутировав, остановились на том, что дети – достояние России, однако в результате сформулировали, что дети – приоритет политики государства. В некотором смысле – это соответствует нормам Федерального Закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», где политика государства, направленная на обеспечение интересов детей – приоритетна.

Долгое время (до прошлогодних поправок) в Конституции Российской Федерации не были затронуты дети, оставшиеся без попечения. Между тем, этот существенный вопрос нуждается в законодательные раскрытия. Главная цель поправок состояла в установлении обязанности государства гарантировать ребенку надлежащие условия, и это соответствует международно-правовым стандартам. Упомянем, что как следует из статьи 20 Конвенции о правах ребенка, на детей, утративших семейное попечение, должна распространяться особая защита и охрана, гарантированная государством. Странами-участницами посредством национального законодательства регламентируется специфика обеспечения и воспитания таких детей [63, с. 327].

При разработке поправок были предложения закрепить, что в отношении подобных детей государство принимает обязательства родителей, однако впоследствии это положение было расширено, и, соответственно, указано, что в первую очередь, государство устанавливает приоритет семейного воспитания.

Указанный постулат – важный принцип семейного законодательства, упомянутый в статье 2 СК РФ и развернутый в статье 123 СК РФ. В частности, лишенные попечения дети должны быть переданы на воспитание в семью, но при невозможности этого, временно (до устройства в семью) передаются в специализированные организации для детей, лишившихся попечения и сирот [29].

Опираясь на конституционные поправки, можно прийти к выводу, что в настоящее время государство в сфере защиты семьи приняло повышенные обязательства.

Между тем, содержащиеся в поправках конституционные гарантии и принципы, на практике были востребованы ранее их вступления в силу. Так, по причине пандемии, в оперативном порядке утвержден комплекс дополнительных мер материальной поддержки. В частности, с июня 2020 года была увеличена ежемесячная выплата по уходу за ребенком, указами Президента Российской Федерации установлены дополнительные выплаты семьям с детьми: ежемесячные выплаты в апреле – июне 2020 года по 5 тысяч рублей на ребенка до 3 лет; с июня 2020 года – единовременная выплата размером 10 тысяч рублей ребенка от 3 до 16 лет; ежемесячная дополнительная выплата на ребенка 3–7 лет. Вместе с этим, был увеличен размер пособия, получаемого по безработице.

Так, «ежемесячная выплата в размере 5000 рублей осуществлялась в апреле – июне 2020 года лицам, проживающим на территории Российской Федерации и имеющим (имевшим) право на меры государственной поддержки, предусмотренные Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»), при условии, что такое право возникло у них до 1 июля 2020 года, а также гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, у которых первый ребенок рожден (усыновлен) в период с 1 апреля 2017 года по 1 января

2020 года, на каждого ребенка в возрасте до 3 лет, имеющего гражданство Российской Федерации.

Ежемесячная выплата осуществлялась «лицам, имеющим право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; лицам, имевшим право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», полностью распорядившимся средствами материнского (семейного) капитала; гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, у которых первый ребенок рожден (усыновлен) в период с 1 апреля 2017 года по 1 января 2020 года».

Единовременная выплата по 10 000 рублей осуществлялась, начиная с июня 2020 года гражданам Российской Федерации, проживающим в Российской Федерации на каждого рожденного (усыновленного) ребенка в возрасте 3–16 лет, имеющего российское гражданство, при условии достижения возраста 16 лет до июля 2020 года.

«Единовременная выплата в размере 10 000 рублей осуществлялась, начиная с 1 июля 2020 г. гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Российской Федерации, являющимся родителями, усыновителями, опекунами, попечителями детей в возрасте до 16 лет, имеющих гражданство Российской Федерации, на каждого такого ребенка.

Для получения ежемесячной выплаты заявители или представители заявителей были вправе обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства, месту пребывания или фактического проживания с заявлением о предоставлении ежемесячной выплаты в любое время до 1 октября 2020 года, но не ранее возникновения права на ежемесячную выплату».

Следует указать, что развитие гарантий защиты семьи должно явиться последующей целью семейной политики государства. Целесообразно уделить

внимание регламентации процедуры усыновления, передачи под опеку детей-сирот и оставшихся без попечения (в т. ч. реализацию последующей государственной поддержки). Безусловно, основной механизм поддержки сформирован в предыдущие годы, но в качестве задачи на перспективу выступает законодательное укрепление гарантий защиты семьи.

Полагаем, что рассмотрение большинства вопросов, касающихся прав детей, необходимо производить в судебном, а не административном порядке. Говоря о новых мерах, можно упомянуть, что с февраля прошлого года величина пособия при передаче ребенка на воспитание равна 18 тысяч рублей, а в случае усыновления ребенка, являющегося инвалидом, ребенка от семи лет или детей, приходящихся друг другу братьями и сестрами – 138 тысяч рублей.

Указанное государственное пособие выплачивается за счет субвенций, выделяемых региональным бюджетам из бюджета федерального. В систему государственных пособий, выплачиваемых попечителям и опекунам, входит и ежемесячное пособие для ребенка. Оно выплачивается за счет средств региональных бюджетов.

Установленные на уровне Российской Федерации гарантии прав на медицинскую помощь, на образование, на жилище, для несовершеннолетних, лишившихся попечения, также необходимо совершенствовать. При этом практический опыт ряда субъектов Российской Федерации может быть воспринят в других регионах [54, с. 59].

В частности, на территории Ульяновской области подлежит компенсации часть выплат на капитальный ремонт, а в Нижегородской – первоочередное предоставление детям мест в дошкольных учреждениях, в т.ч. проводящих оздоровление, лечение, досуг и отдых детей; бесплатное посещение музеев и выставок ежемесячно. Приемная семья получает полную ежемесячную компенсацию суммы, оплачиваемой жилье и коммунальные услуги в доли, которая приходится на приемного ребенка.

Так, по одному из дел, «установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-

инвалидом, истцу предложено вернуть в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. Между тем, истец заявил требование о признании незаконным решения о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации. Иск был судом удовлетворен, так как вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы».

Следует указать, что могут потребоваться системные изменения, так и локальные. Так, право детей, лишившихся попечения, на прием по программам специалитета и бакалавриата в размерах предусмотренной квоты, изначально устанавливалось до 2021 года. Тем не менее, это право целесообразно сделать бессрочным.

Не лишним было бы урегулировать упрощение процедуры предоставления приемным семьям государственной поддержки.

В настоящее время предусмотрен заявительный характер, иными словами, денежные средства предоставляются после соответствующего заявления приемных родителей.

Между тем представляется, что передача необходимых сведений для предоставления поддержки родителям осуществляться должна путем информационного межведомственного взаимодействия.

Введенные конституционные нормы обуславливают потребность в совершенствовании законодательства о патронатной и приемной семье. Безусловно патронат, также как приемную семью, следует рассматривать в качестве полноценного вида платной опеки и попечительства.

Акт о назначении опекуна и договор предусматривают индивидуальные требования к патронатному воспитанию.

Однако в ряде субъектов Российской Федерации, период действия договора довольно непродолжительный, а это далеко не всегда соответствует интересам детей.

Например, на территории Тюменской области передача в семью патронатного воспитателя осуществляется не более, чем на шесть месяцев, по решению органа опеки на базе соответствующего договора.

Помимо этого, в некоторых субъектах Российской Федерации патронатный воспитатель осуществляет свои обязанности безвозмездно, что абсолютно не согласуется с подходом к этой форме устройства со стороны федерального законодателя.

Не вызывает сомнений, что нравственное и моральное воспитание более эффективно в условиях семьи. Соответственно, требуется активное распространение и применение социально-ориентированных учреждений, способных реализовать психологическое и социальное сопровождение для адаптации к новому члену семьи.

Укажем, что уже длительный период рассматриваются предложения по обязательному психологическому обследованию граждан, намеревающихся взять ребенка на воспитание, а также по ограничению количества детей, переданных в одну семью.

Сейчас этого предела нет. На уровне правительства предусмотрено, что количество детей в приемной семье, включая родных и усыновленных детей, не превышает, как правило, восемь человек.

Однако к изменениям в данной сфере нужно подходить крайне осторожно, чтобы не нарушить права детей, возможность близких родственников принять детей в семью.

Безусловно, гарантии защиты семьи не ограничиваются лишь защитой прав детей. Для предотвращения возникновения трудных семейных ситуаций большое значение имеет реализация мер, нацеленных на профилактику неблагополучия семей [56].

Можно поддержать мнение, согласно которому целесообразно ввести обязательное присутствие психолога, в частности, при разрешении споров, касающихся определения места жительства детей либо порядка общения с родителями [30, с. 158].

Сегодня требуется совершенствование законодательных гарантий в области репродуктивных технологий, учитывая потребность соблюдения интересов всех субъектов данных отношений, не исключая ребенка.

Дальнейшего урегулирования требуют имущественные вопросы, наиболее часто возникающие между членами одной семьи.

Не вызывает сомнений, что и приобретение жилья – весьма важно для жизнеобеспечения семьи, а, соответственно, существенной гарантией служит сохранность и совершенствование возможностей и направлений использования материнского капитала.

Так, например, материнский капитал можно разрешить использовать на оздоровление детей, лечение в коммерческих клиниках и покупку лекарств. Например, список возможностей использования материнского капитала можно дополнить такими возможностями, как траты на платные медицинские услуги для матери и ребенка.

Доцент кафедры государственного и муниципального управления РЭУ им. Г.В. Плеханова Елена Бабкина считает, что «платные медицинские услуги – это определенная возможность улучшить здоровье и повысить качество жизни в целом, что также должно являться одним из приоритетов инвестирования в семье.»

Также, дополнительными направлениями для расходования материнского капитала могут стать, например, оплата летнего оздоровительного отдыха детей.

Известно, что путешествия играют большую роль в развитии ребенка. Поэтому считаем, что одной из дополнительных возможных направлений расходования материнского капитала может являться оплата организованных

школьных поездок. Еще одно важно направление – это покупка детских лекарств.

В то же время, около 5% многодетных семей утверждают, они не располагают достаточными финансами на лекарственное обеспечение. Безусловно, данный вопрос требует скорейшего разрешения.

В связи с этим, профессор одной из кафедр РЭУ им. Г.В. Плеханова полагает, что «для улучшения качества жизни семей с низкими доходами было бы целесообразно разрешить тратить маткапитал на дорогостоящее лечение или реабилитацию членов семьи, а также на покупку бытовой техники или мебели, проведение ремонта уже имеющего жилья.

При этом направления расходования средств должны быть жестко регламентированы, а система отчетности о потраченных средствах четко прописана на законодательном уровне».

Одновременно стоит учитывать, что не оптимально продуманная реформа в сфере защиты семьи может негативно отразиться на практике, поскольку среди прочего, всегда найдутся радикальные предложения, порой приводящие к разрушению института семьи. Чрезмерное вмешательство в частную жизнь семьи со стороны государства, может служить угрозой семейным ценностям и традициям, нарушить основную идею приоритета семейного воспитания.

Государство, вырабатывая семейную политику, должно стремиться не к полному контролю над отношениями между членами семьи, а к обеспечению возможности благоприятного развития детей, а равно к предоставлению семьям, попавшим в трудную ситуацию, необходимой имущественной и психологической поддержки. Таким образом, сущность конституционно-правовых гарантий защиты семьи можно установить посредством анализа особых возможностей детей, отцов, матерей и семьи в целом, предоставляемых государством.

Для реализации конституционно правовых гарантий сделано немало, но до сих пор в этой области имеются недоработки, поскольку общественные

отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении. В связи с этим, правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи испытывает необходимость в дальнейшей конкретизации.

3.2 Основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи

Действующий СК РФ был принят в 1996 году и регулировал те социальные запросы, которые на тот момент были актуальны для российского общества. Существенные преобразования 90-х годов прошлого века нуждались в обновленных подходах к нормативной регламентации семейных отношений. В частности, перемены претерпел институт алиментов, коррективам подверглась регламентация усыновления, активное внимание законодателя направлено было на формы устройства детей без попечения [31].

Однако, общественные отношения непрерывно эволюционируют, и в настоящий момент необходимо признать, что сегодняшнее семейное законодательство не соответствует разнообразию семейных вопросов [25].

СК РФ базируется на классических семейных ценностях, присущих большинству населения нашей многонациональной страны. Однако, изменения, охватившие пространство современной личности, укоренение индивидуализма, культуры потребления и т.п. не смогли пройти мимо россиян. В связи с этим необходимо заключить что, несмотря на некоторую степень консервативности наших граждан, в последние годы брачно-семейные отношения несколько изменились и нуждаются в осмыслении и соответствующем правовом упорядочении. Рассмотрим такие аспекты семейных отношений, которые до сих пор остаются не урегулированными.

Как известно, современная медицина способна осуществлять криоконсервацию эмбрионов в целях ее будущей имплантации. Однако последняя может осуществиться лишь спустя несколько лет. При этом не ясна судьба таких эмбрионов в случаях, когда супруги к данному времени будут

разведены. Один из супругов может выразить намерение по их сохранению, а другой по уничтожению. Возникает вопрос о правовом статусе этих эмбрионов, об отнесении их либо к объектам, либо к субъектам семейных отношений. Как указывают авторы, не ясно как их рассматривать, в качестве потенциальных детей либо совместно нажитого имущества [5, с. 6–8]. Несомненно, данный вопрос соприкасается с нравственно-этическими и религиозными представлениями, однако, в случае возникновения спора такие ситуации разрешаются в настоящее время посредством индивидуального судебного усмотрения, а, соответственно, нуждаются в надлежащем нормативном регулировании.

Актуальность исследования некоторых аспектов правового регулирования защиты семьи, детства, материнства и отцовства в Российской Федерации обусловлена тем, что в настоящее время, несмотря на существующую нормативно-правовую систему защиты прав матерей, отцов и детей в различных правовых отраслях, особенно в семейном законодательстве, все еще существуют пробелы в этой сфере как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Рассмотрим текущие проблемы законодательства по защите семьи, детства, материнства и отцовства.

В настоящее время социальной защите семьи уделяется значительно больше внимания. По словам Президента России Владимира Путина, в настоящее время материнству и детству присвоен высший государственный приоритет среди важнейших задач семейной и социальной политики.

Т.Г. Силкина отмечает, с первой половины 2020 года была начата реформирование конституционных норм в сторону приоритета национальной идентичности и семейных ценностей и норм (п. 1 ж.1) ст. 72 Конституции Российской Федерации), а также признание детей «важнейшим приоритетом государственной политики» (п. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) [52, с. 34].

С 2020 года большая финансовая поддержка со стороны государства была оказана семьям с детьми, а именно: единовременные и ежемесячные выплаты на детей. В кризисный период, вызванный пандемией коронавируса, были произведены прямые денежные государственные выплаты, составляющие 10 тысяч рублей на детей от 3 до 16 лет.

Таким образом, с 2020 года органами государственной власти реализуются так называемые «первый» и «второй демографические пакеты», направленные на интенсификацию помощи семьям с детьми в том числе.

Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, некоторые аспекты правовой защиты семьи, материнства, отцовства и детства требуют особого внимания.

В ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации речь идет об обеспечении государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. В соответствии с законодательными актами, которые были направлены на социальную защиту семьи, где в равной степени с матерью отцы также пользуются соответствующими правами.

В частности, отцы согласно ст. 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» имеют право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком; право на получение средств материнского капитала закреплено в ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; право на льготы предусмотрены Трудовым и Налоговым кодексами Российской Федерации.

Значительной проблемой, по нашему мнению, является несовершенство конституционно-правового регулирования равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в сфере семейных правоотношений. До сих пор отмечается некоторая дискриминация прав отцов, интересы и права мужчин не учитываются. К примеру, Верховный Суд подготовил мотивированное решение по делу № 5-КГ21-107-К2, в пользу матери, не принимая во внимание

желание ребенка, лучшие жилищные условия проживания у отца, лучшее содержание, возможности образования и т.д.

Таким образом, приходим к выводу, что гарантия прав отцов Конституцией Российской Федерации в настоящее время не выполняется в полной мере, в судебных решениях присутствует нарушение принципов равенства прав родителей, в отношении мужчин-отцов, в некоторых случаях наблюдается дискриминация по признаку пола. Все это влечет разрушение в обществе семейных ценностей, отдалению мужчин от процесса воспитания детей.

В работе А.Г. Харчева выделены следующие проблемы защиты прав материнства, отцовства и детства:

- автор отмечает, что «несмотря на обилие нормативно-правовых актов в области охраны и защиты материнства, детства и семьи, социально-экономическое и трудовое положение большинства семей остаётся на неудовлетворительном уровне», текущая система социальной защиты имеет заявительный характер, помощь семьям, оказавшимся в неблагоприятной ситуации, крайне недостаточна;
- в качестве второй проблемы А.Г. Харчев считает, что большая часть российских законов, направленных на социальную защиту материнства, отцовства и детства, не работает в полной мере, поэтому ситуация с правовой защитой в этой сфере остается достаточно тревожной. Ярким примером являются злоупотребления властей на местах при выделении жилья детям-сиротам (выделение жилья в аварийных домах, предоставление жилья в порядке очереди, отказ сироте, который временно живет у родственников, неправомерное исключение сироты из списка) (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 08.12.2020 № 16-КГ20-25-К4).

Таким образом, правовое регулирование защиты семьи, детства, материнства и отцовства в Российской Федерации нуждается в совершенствовании.

Далее, сегодня широко распространены фактические брачные отношения, в связи с чем актуальность обретает регулирование имущественных отношений граждан, являющихся субъектами фактических брачно-семейных пар.

Так, «С.М. (истец) совместно проживал с Н.Л. (ответчик). В какой-то момент их отношения прекратились. Но в период совместного проживания истец понес значительные расходы. Им был куплен земельный участок (оформленный на ответчика) стоимостью 2 698 000 рублей и оплачено строительство и обустройство дома на этом участке. Эти расходы составили 9 400 000 рублей. В этой сумме подтвержденными были 6 000 000 рублей, поэтому в суде истец заявил требование о возврате именно этой суммы. Таким образом, вырисовывается следующая ситуация: Истец оплатил покупку земельного участка, строительство на нем жилого дома и его обустройство, но в виду того, что участок был зарегистрирован на ответчика, которая по материалам дела не участвовала в вышеупомянутых расходах, дом и земельный участок остаётся в собственности ответчика, а истцу никто не возмещает его расходы. Поэтому истец обратился в суд со взысканием 6 000 000 рублей неосновательного обогащения с ответчика».

В требованиях было отказано вышестоящими инстанциями. «Согласно позиции суда первой инстанции, несение истцом материальных затрат на протяжении совместного проживания с ответчиком осуществлялось им добровольно, в силу личных отношений сторон и никакими обязательствами не было обусловлено. При этом истец не мог не знать об отсутствии между ним и ответчиком каких-либо обязательств, вызывающих необходимость оплаты истцом за счет собственных средств расходов ответчика. С данными выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции. Верховный суд Российской Федерации в целом

поддержал такую позицию, указав, что Истец нес расходы на строительство и обустройство дома на земельном участке Ответчика в силу личных отношений сторон в период их совместного проживания, в отсутствие каких-либо обязательств перед ответчиком, добровольно, безвозмездно и без встречного предоставления (т.е. в дар). В связи с этим применяется норма статьи 1109 (4) ГК РФ, согласно которой такое приобретение имущества не носит характер неосновательного обогащения и возврату не подлежит».

Вопросы суррогатного материнства освящены в настоящее время лишь в двух пунктах СК РФ, что весьма недостаточно, поскольку требуют своего разрешения большое число проблем, появляющихся при отказе передачи ребенка его биологическим родственникам. Как следует из статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». Опираясь на эту дефиницию, можно заключить, что родителями должны выступать два человека или одинокая женщина [57]. При буквальном толковании этого положения напрашивается вывод, что один мужчина не вправе обращаться к услугам суррогатной матери [28, с. 119].

Также не ясно, что станет с браком, если один из супругов сменит пол при смене пола одним из супругов. На практике все просто, если брак будет расторгнут по взаимному согласию, однако, может сложиться ситуация, когда второй супруг не будет против сохранить отношения. Признать брак недействительным, т.к. им может быть только союз мужчины и женщины выглядит весьма спорным. В статье 27 СК РФ предусматривается комплекс оснований для признания его недействительности, и подобное основание

отсутствует. Более того, признание недействительным будет означать, что его вовсе не существовало, а, соответственно, им не порождено прав и обязанностей.

Обозначенные вопросы, все чаще всплывающие на практике, нуждаются в скорейшем законодательном осмыслении. О потребности проведения реформ семейного законодательства Российской Федерации рассуждают сегодня многие теоретики.

Сегодняшние теоретики утверждают о становлении новой семейно-правовой теории, об изменении структуры семейного закона, о введении новых институтов и категориального аппарата и т.п. Соглашаясь с этим мнением, попытаемся обозначить основные пробелы СК РФ.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 13 СК РФ, брачный возраст наступает с 18 лет. Согласно п. 2 этой статьи «при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет». Это положение не содержит указания на согласие законных представителей на понижение брачного возраста. Несовершенство заключается в том, что из пункта 2 статьи 21 ГК РФ «гражданин, не достигший 18-летнего возраста, с момента вступления в брак приобретает полную дееспособность». Одновременно несовершеннолетнему старше 16 лет ведущему предпринимательскую деятельность либо работающему по трудовому договору, в соответствии со статьей 27 ГК РФ, для приобретения дееспособности требуется согласие родителей или решение суда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 13 ГК РФ «порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, могут быть установлены законами субъектов РФ». Таким образом, минимальный возрастной предел не установлен законодателем, а это значительный недостаток. Статья 15 СК РФ касается медицинского обследования

намеревающихся заключить брак. Законодательство дает возможность бесплатного получения информации о своем здоровье:

- о венерических заболеваниях;
 - о генетической совместимости;
 - о вероятности генетической передачи заболевания и другое.
- Медицинское обследование заключающих брак, представляется верным шагом, посредством которого проявляется забота о здоровье партнера и потомства.

Результаты обследования являются медицинской тайной и не могут быть сообщены второму супругу без согласия обследованного. О факте бесплодия, ВИЧ-инфекции, наследственных и венерических заболеваний не обязательно информировать партнера. Однако, если будущий супруг скрыл наличие ВИЧ-инфекции либо венерической болезни, то второй супруг может обратиться в суд для признания недействительности брака в период до года с момента, когда он узнал о сокрытии. Полагаем, что здесь необходимо обратиться к опыту иных государств.

Так, во Франции без свидетельства о предбрачном медицинском осмотре не проводится процедура оповещения о браке. Обязательный порядок обследования установлен в США, Молдавии и Финляндии, и других странах, с представлением медицинского обследования в органы регистрации брака.

Противоречие наблюдается с непризнанием правовой силы фактических брачных отношений. По статье 10 СК РФ под браком признается лишь союз, заключенный в органах ЗАГС, однако несмотря на то, что сожительство без регистрации в силу закона не служит юридическим фактом, он используется в суде для установления правоотношений между внебрачным ребенком и фактическим отцом. Таким образом, при установлении отцовства сожительство служит юридическим фактом, несущим последствия, а в процессе разрешения имущественных споров фактических супругов – нет.

Представляется спорной статья 21 СК РФ, которая обязывает супругов, с несовершеннолетними детьми, даже при обоюдном согласии расторгать брак

в судебном порядке. При этом, как следует из статьи 23 СК РФ, суд в таких случаях расторгает отношения, не выясняя мотивов развода.

Рассмотрим имущественные отношения. В пункте 2 статьи 34 СК РФ предусмотрено, что «к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства». В данной норме содержится грубейшая орфографическая ошибка, поскольку такой знак препинания, как скобки, применяется в целях уточнения смысла главного предложения. Соответственно, в данной норме должно уточняться, какие выплаты образуют совместную собственность. Тем не менее, там указываются выплаты целевого назначения и не составляющие совместную собственность. Несомненно, это несоответствие должно быть ликвидировано [21, с. 56].

В пункте 3 этой же статьи СК РФ предусматриваются сделки, требующие нотариального согласия от второго супруга. Ими являются сделки «по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации». В случае отсутствия соответствующего нотариально

удостоверенного согласия вышеуказанные сделки могут в судебном порядке признаваться недействительными. Заявить об этом вправе супруг, не давший своего согласия.

Как следует из статьи 100 СК РФ, «соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению». Таким образом, если заключивший второй брак мужчина, имеет ребенка от первого брака, при оформлении соглашения об уплате алиментов, выплачиваемых из его доходов (в соответствии со статьей 34 являющихся совместной собственностью супругов), ему следует получить письменное согласие второй супруги. Это несоответствие следует из нормы статьи 35, и его требуется ликвидировать.

Вместе с этим, из наименования статьи 35 СК РФ видно, что она призвана регламентировать имущественные отношения супругов. Состоя в браке, супруги в основном находятся между собой в доверительных отношениях. Приобретая недвижимость сделку заключает один из них, и его имя фиксируется в правоустанавливающих документах. Такая собственность рассматривается в качестве совместной. При последующих сделках с такой недвижимостью покупатель должен требовать нотариально заверенного согласия от супруга продавца. Это требование установлено статьей 35 СК РФ. Однако, если супруги развелись, а приобретенное в браке имущество еще не реализовано, то требования данной статьи не нуждаются в исполнении, и супруг, являющийся собственником, вправе единолично заключить сделку.

Статья 253 ГК РФ, регламентирующая владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, не требует письменного нотариально удостоверенного согласия всех собственников. Соответственно, после развода супруги как совместные собственники подпадают под действие ГК РФ. В связи с этим, необходимо расширить статью 35 СК РФ нормами, касающимися регулирования имущественных отношений бывших супругов по распоряжению общим имуществом. Требуют своей более четкой регламентации приобретенные во

время брака общие долги супругов, кредиты и ипотеки. Эта тема достойна отдельного глубокого исследования и в рамках достижения цели настоящего параграфа, может быть только упомянутой.

Рассмотрим алиментные обязательства. В соответствии со статьей 1 СК РФ ведущими «принципами семейного законодательства являются принципы заботы о благосостоянии и развитии детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи». Между тем видится несправедливым, что по общему правилу статьи 80 СК РФ, алименты несовершеннолетним полагаются до достижения 18 лет, а пенсия по случаю потери кормильца выплачивается до 23 лет при условии обучения получателя алиментов очно. То же можно сказать о статье 90 СК РФ, предполагающей право бывшей супруги в течение трех лет со дня рождения общего ребенка требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами. Сегодня не редкость ситуации, когда дети остаются с отцом, но мужчина не имеет права на содержание от бывшей супруги в период до достижения их общим ребенком трех лет [36, с. 25].

Интерес вызывает логика расчета размера алиментов на несовершеннолетних в твердой денежной сумме и расчета размера долга по алиментам. Согласно статье 83 СК РФ, «если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок либо получает заработок полностью или частично в натуре, в иностранной валюте... суд вправе определить размер алиментов в твердой денежной сумме, которая назначается с учетом величины прожиточного минимума на ребенка в соответствующем субъекте Российской Федерации. Размер же задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей, в случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало, определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации (а не в субъекте Российской Федерации) на момент взыскания задолженности (ст. 113 СК РФ)» [51].

В вопросах усыновления статья 128 СК РФ устанавливает разницу в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком не менее 16 лет. Пункт 2 данной статьи гласит, что при усыновлении ребенка отчимом (мачехой) наличие разницы в возрасте, установленной в 16 лет, не требуется. Полагаем, что на родственников ребенка также не должна распространяться данная норма, поскольку согласно пункту 4 статьи 124 СК РФ, родственники имеют преимущественное право при усыновлении, однако это преимущество здесь не подтверждено.

Другой проблемный вопрос, с которым мы встречаемся при анализе статьи 75 СК РФ, связан с тем, что законодатель, указывая на то, что контакты родителя, ограниченного в родительских правах с ребенком могут быть разрешены только при условии, что это не окажет на ребенка вредного влияния, не дает пояснения тому, что считать «вредным влиянием» [64].

Обязательным условием ограничения родительских прав, является их запись в свидетельстве о рождении ребенка в качестве родителей, при этом необходимо подчеркнуть, что усыновители не лишаются прав, хотя могут быть записаны в качестве родителей в свидетельстве о рождении, так как они получили родительские права на основании судебного решения, поэтому и лишаются права усыновителя на основании отмены решения об усыновлении. Положения Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года должны были способствовать коренным изменениям семейно-брачных отношений в Российской Федерации, в том числе родительских отношений, но ее действие на протяжении тринадцати лет, что не дало, по нашему мнению, ожидаемых положительных результатов и имеющиеся статистические данные свидетельствуют об обратном. Надо сказать, что на сегодняшний день, по нашему мнению, исполнение в полном объеме Концепции не способствует коррупционная составляющая и формальное отношение, а иногда не способность государственных органов, на которые возложены обязанности по развитию и укреплению семьи как

института семейного права, так как в этих органах зачастую работают граждане, лишённые родительских прав [43].

Что говорить о родителях лишённых родительских прав, которые не заботились и продолжают не заботиться о своих детях, просто забывая о их существовании, продолжают вести аморальный образ жизни.

Представляется необходимым ужесточить меры ответственности к родителям, лишённым родительских прав по материальному содержанию своих детей.

Следует отметить, что асоциальные семьи попадают в поле зрения правоохранительных органов и органов опеки и попечительства как правило, в крайних случаях только лишь при совершении вопиющих нарушений прав ребенка (например, мать ребенка посадила его на цепь, лишает правильного питания, отсутствие надлежащего ухода и т.п.), тогда в СМИ появляются репортажи об этих злоупотреблениях и мы имеем отсутствие необходимых профилактических мер с этими семьями, что противоречит Федеральному закону № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором сказано, что: осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений.

В связи с этим, следует заметить также формальное отношение Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, которые в основном ежегодно публикуют отчеты о своей деятельности, а должны действовать в рамках статьи 5 данного закона. Рассмотрев общее состояние, дел по соблюдению прав ребенка в России представляется необходимым исследовать правовой механизм ограничения родительских прав. Данный институт регулируется семейным законодательством Российской Федерации и нормами гражданского процессуального права Российской Федерации. По нашему мнению, целесообразным было бы убрать в пункте 1 статьи 70 СК РФ и других, а раскрыть в полном объеме данных лиц, чтобы избежать судебных

ошибок определения истца по делу и считать этот список не подлежащему расширительному толкованию. Таким образом, родители крайне неохотно обращаются в суд за восстановлением родительских прав и не желают воспитывать им родного ребенка, мотивируя себя тем, что время еще не пришло, а когда оно приходит ребенок достигает совершеннолетия, либо его уже усыновили (удочерили). Как правило, такие родители неоднократно лишаются родительских прав, а дети вынуждены проживать в приемных семьях, либо в учреждениях социальной защиты населения, так и не испытав радости семейного благополучия. Необходимо отметить, что социальное сиротство имеет свои негативные корни и последствия, как для детей, так и для государства в целом. Такие дети в раннем возрасте уже испытали тяготы сиротства и взрослой жизни, что в дальнейшем может негативно сказаться в своей новой образованной семье [61].

Представляется необходимым, поменять государственную семейную политику и ее принципы с учетом гармоничного развития личности не только в семье, но и в обществе в целом.

Действующее законодательство Российской Федерации должно ставить своей целью приоритетную защиту прав и интересов ребенка, а также надлежащую юридическую ответственность родителей за воспитание детей. В любом случае, как бы не комментировалась анализируемая нами норма семейного законодательства, ее закрепление на законодательном уровне подтверждает тот факт, что ограничение родительских прав выступает в качестве такой санкции, применение которой к родителям, ограниченным в родительских правах, направлено на то, чтобы они осознали все допущенные ошибки и, по возможности, их устранили. Другими словами, она выполняет воспитательную, предупредительную функции [3, с. 41].

Отмена ограничения родительских прав производится после устранения причин, по которым суд вынес решение об ограничении. Родитель должен представить ряд доказательств, подтверждающих, что ребенок может общаться с ним, и вред его психологическому или физическому здоровью

причинен не будет [17]. Рассмотрим, когда могут ограничить в родительских правах и каковы последствия этой процедуры, по каким основаниям возможна отмена ограничения, кто вправе обратиться в суд с иском, и как добиться восстановления родительских прав после ограничения. Безосновательно ограничить в родительских правах не могут. Это возможно только при условии соблюдения положений статьи 73 СК РФ. Заявление в суд вправе подать второй родитель, представитель органа опеки, прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних, уполномоченный сотрудник образовательного или социального учреждения, в котором учится или воспитывается ребенок. Ограничение родительских прав применяется в случаях, когда недостаточно оснований для лишения, или при сложных жизненных обстоятельствах в семье, если сложившаяся ситуация представляет опасность для физического или психологического состояния несовершеннолетнего [16]:

- мать, отец или оба родителя тяжело болеют, и нет возможности выполнять родительские обязанности;
- у одинокой матери или обоих родителей обнаружено тяжелое психическое заболевание, и оставление ребенка в семье представляет для него опасность;
- в семье тяжелый конфликт, и по вине родителей ребенок в нем участвует;
- систематическое оставление сына или дочери без присмотра; Злоупотребление спиртными напитками, если не диагностирован хронический алкоголизм;
- употребление родителями наркотиков, если наркотическая зависимость в хронической форме не установлена [22].

Примечание: обстоятельства могут быть разными. Важно одно: если пребывание ребенка с одним или обоими родителями опасно для его психики, воспитания и здоровья, по решению суда мать и отец могут ограничить в правах на срок до 6 месяцев. На этот период несовершеннолетний передается второму родителю, при отсутствии такового назначается временный опекун.

Если по истечении полугода проблема, послужившая основанием для ограничения, не устранена, суд будет рассматривать вопрос уже о лишении родительских прав. Согласно статье 74 СК РФ, после вступления судебного решения об ограничении в законную силу родитель утрачивает право на воспитание ребенка, а также льготы и пособия, получаемые на него. Общение могут и разрешить, если это не представляет опасности для несовершеннолетнего. Порядок общения сразу определяется во время судебных разбирательств. Помимо порядка общения, суд рассматривает вопрос о взыскании алиментов на дочь или сына. Ограничение или лишение прав не освобождает родителя от обязательств по финансовому содержанию детей. Сами дети при этом могут пользоваться жильем ограниченного родителя, а в случае его смерти – вступить в наследство [54, с. 108].

Ограничение суд отменяет и самостоятельно по прошествии полугода с момента вынесения предыдущего решения. Но родитель вправе обратиться с исковым заявлением об отмене и раньше указанного срока. Для отмены важно соблюдение нескольких условий:

- устранены все причины, по которым суд ограничил родителя в правах. Истец может представить доказательства изменения поведения и образа жизни;
- возвращение ребенка не противоречит его интересам. Самое главное – доказать, что ребенок будет воспитываться в нормальных условиях как в финансовом, так и в психологическом плане.

Как отменить ограничение родительских прав? На основании статьи 76 СК РФ отменить ограничение может любой из родителей. Предварительно нужно собрать все документы и доказательства. Исковое заявление подается в суд, вынесший решение об ограничении.

Чтобы восстановить родительские права, нужно:

- составить исковое заявление в трех экземплярах. Один отправляется ответчику заказным письмом с уведомлением о вручении или передается под расписку. Им выступает второй родитель или

- организация, предъявившая иск об ограничении. Второй экземпляр подается в суд, третий остается у истца с отметкой о принятии судом;
- получить уведомление о вручении или расписку. Эти документы нужны для суда в качестве подтверждения, что ответчик оповещен об обращении истца с заявлением;
 - подать исковое заявление вместе с остальными документами в суд. Обычно это районный или городской;
 - дожидаться повестки. Она направляется участникам разбирательств сразу после принятия дела к производству. В ней указывается место, дата и время заседания;
 - прийти на заседание. Сначала судья уточнит иски, при необходимости запросит недостающие документы;
 - участвовать в судебных разбирательствах. Они назначаются сразу после предварительного слушания. Заседания могут проходить и в один день.
 - доказать в суде, что причины, по которым вынесено решение об ограничении, отпали;
 - получить судебное решение.

Суд может удовлетворить иски или отказать в удовлетворении. В последнем случае сразу по прошествии 6 месяцев после вынесения предыдущего решения начинается рассмотрение другого дела – о лишении родительских прав. Если иски удовлетворены, родительские права истца полностью восстанавливаются [45].

Помимо требования о восстановлении прав, истец вправе добиваться возврата ребенка к нему на воспитание или определения порядка общения с ним. Эти вопросы решаются в рамках одного дела.

Если дочь или сын возвращают к нему, а до этого взыскивались алименты на их содержание, алиментные обязательства отменяются.

В первую очередь истец должен доказать документами, что никаких преград для восстановления прав нет, и причина, по которым он был ограничен, отпала.

Что может понадобиться, помимо искового заявления: Медицинская справка, подтверждающая, что физическое или психическое состояние родителя в норме, и он может заниматься воспитанием ребенка.

Справки о доходах, копия трудового договора, если одной из причин ограничения было отсутствие средств на содержание несовершеннолетнего или безработица родителя без уважительных причин.

Медицинские документы, подтверждающие, что родитель не употребляет наркотики или спиртное, и у него нет зависимости. Характеристика с места работы, где будут указаны личные и другие качества родителя, его отношение к трудовым обязанностям. Истец вправе ходатайствовать и о вызове свидетелей. Они обязательно понадобятся, если родитель был ограничен в правах из-за пристрастия к алкоголю, асоциального образа жизни. Если свидетели подтвердят, что он исправился, шанс на отмену ограничения будет гораздо выше [6, с. 7].

Таким образом, можно привести еще целый ряд примеров, указывающих на противоречия в семейном законодательстве. Особо нужно отметить отставание действующих положений от запросов нынешнего времени. Недостатки законодательства отрицательно отражаются на защите семейных прав, на разрешении семейных конфликтов. Несовершенство семейного законодательства особенно ощутимо, поскольку граждане, связанные семейными узами, в случае отсутствия возможности правового решения спора, испытывают негативные эмоции, отражающиеся на состоянии общества. Справедливое правосудие направлено на защиту всех участников семейных правоотношений, однако существование двусмысленных норм чревато индивидуальным судебским усмотрением, что ведет к противоположным судебным решениям по аналогичным спорам.

Заключение

По результатам рассмотрения теоретических аспектов формирования и развития конституционно-правового статуса семьи в Российской Федерации и анализа конституционного механизма защиты семьи в Российской Федерации в современных условиях, были сделаны следующие выводы:

Любое государство, осуществляя свою политическую деятельность, стремится удовлетворить интересы граждан, проживающих в нём. Очевидно, что без социума в этом пропал бы любой смысл. Одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации является поддержание демографического состояния страны и стремление к увеличению численности населения, путём повышения рождаемости. Отсюда вытекает положение о том, что семья, материнство и детство – важные аспекты жизнедеятельности общества, поддержка и защита которых может активно способствовать решению указанных задач. Значимость данного явления подтверждается закреплением его в Конституции Российской Федерации, где ст. 38 содержит в себе положение о том, что семья, материнство и детство непременно защищаются государством, что выражается в принятии им мер по поощрению рождаемости, охране и поддержке интересов матери и ребёнка, укреплению семьи и её значимости в обществе, а также в обеспечении каждому семейных прав. Конституционная норма нашла отражение в том числе и в Семейном кодексе Российской Федерации в ст. 1, где сказано, что государство также защищает и отцовство.

Не секрет, что на сегодняшний день нередки случаи нарушения конституционных прав, особенно относящихся к детям. Так, несовершеннолетние оказываются вовлечены в преступную деятельность взрослыми, зачастую не получают должного уровня воспитания и образования, оказываются причастны к антиобщественным и противоправным действиям. В том числе, имеет место быть торговля детьми, их эксплуатация, насилие над ними. И поскольку будущее страны напрямую

зависит от подрастающего поколения и его развития, то считаем, что государство в первую очередь должно уделять внимание всем тем вопросам, которые возникают в данной сфере. Именно поэтому Президент России В.В. Путин регулярно в посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации отмечает, что необходимо стимулировать рождаемость, повышать значимость статуса матери и отца, создавать обстановку, способствующую благоприятному воспитанию детей, а также давать понять, что многодетные семьи – это то, к чему должен стремиться каждый гражданин [66]. Данные меры вытекают, из положения Конституции Российской Федерации, закреплённого в части 2 статьи 38, в соответствии с чем родители должны максимально ответственно подходить к процессу воспитания, так как именно от их вклада в своих детей зависит будущее целой страны. Отсюда вытекает и наличие у них как права, так и обязанности на данные действия. Первое выражается в том, что никто не вправе безосновательно лишить родителей возможности заботиться о своих чадах, а второе говорит о том, что за любое нарушение прав ребёнка при воспитании, они могут понести ответственность, установленную законом, поскольку никто не вправе оказывать негативное воздействие на детей, процесс их взросления и воспрепятствовать их надлежащему развитию [24].

Российская правовая система, исходя из этого, формировалась на основе международных норм и правил в данной сфере. Важная роль семьи и её поддержки в современном обществе закреплена также в документах ООН, среди которых можно выделить: Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию прав ребёнка, Конвенцию о правах ребёнка и т.д. Столь обширная правовая основа, которая упоминает в своих положениях значимость существования семьи, её развития и поддержки, говорит о том, что обеспечению прав супругов и детей в ней, государство должно уделять как можно больше внимания, что может выразиться в издании множества нормативных документов, поддерживающих положения статьи 38

Конституции Российской Федерации и детализирующих их более конкретными мерами по поддержке семьи, материнства, отцовства и детства.

Так, например, в Указе Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» среди них отмечаются следующие направления, которые должны обеспечить развитие и поддержку семьи в стране:

- обеспечение стабильного материального положения семьи, в том числе оказание помощи малоимущим (сокращение безработицы, оптимизация рынка труда, поддержка самозанятых, выплата пособий, в том числе по беременности и родам, по уходу за детьми, увеличение пенсий на детей сирот);
- создание условий для комфортного сочетания трудовой и воспитательной деятельности родителей (наделение не только матерей, но и отцов правами на получение льгот по воспитанию детей, бесплатная профессиональная переподготовка матерей, находящихся в отпусках по беременности и родам, создание мер по всеобщей доступности для детей дошкольных учреждений;
- улучшение системы оказания медицинской помощи – охраны здоровья семей (доступность и бесплатность медицинского обслуживания, в том числе для рожаящих женщин и детей, не достигших возраста совершеннолетия, создание условий для предотвращения инвалидности на ранних этапах беременности, просвещение подростков в сфере полового воспитания и профилактики болезней).

Таким образом, на сегодняшний день создана значительная правовая база по поводу регулирования вопросов, касающихся материнства, семьи и детства, которая активно защищает их. Руководством нашей страны принимаются достаточные меры для поддержки данного социального института, поскольку любые проблемы, которые могут возникать в указанной сфере, непременно являются актуальными, так как касаются

демографического состояния государства. Сущность конституционно-правового статуса семьи заключается в комплексе прав, обязанностей и гарантий, предоставляемых государством участникам семейных правоотношений. Общие гарантии, касающиеся соблюдения прав и свобод человека (материальные, духовные, организационные, правовые, социально-экономические) в полной мере распространяются и на институт семьи, и способны составлять систему гарантий, обеспечивающих конституционно-правовой статус семьи в нашей стране. Механизм регулирования конституционно-правового статуса семьи, базируется на взаимодействии положений конституционного и отраслевого законодательства Российской Федерации. Соответственно, обеспечение конституционно-правовых норм о статусе семьи, реализуется на отраслевом уровне.

Исследования конституционно-правовых категорий охраны и защиты семьи показало, что основным отличием «охраны» служит более обширный спектр форм ее осуществления. В то время как защита прав осуществляется лишь посредством правовых форм деятельности уполномоченных органов, охрана может обеспечиваться с применением и правовых, и не правовых форм деятельности компетентных органов и организаций.

«Защита семьи» предполагает действие предусмотренных правовых гарантий, выработанных государством и регламентированных в нормах права, а меры по «охране семьи» могут содержаться в различных социальных нормах. Соответственно, под «защитой семьи» необходимо понимать деятельность компетентных органов и должностных лиц, осуществляемую при наличии факта нарушения прав и законных интересов участников семейных правоотношений, посредством реализации законодательно установленной системы мер. В то же время под «охраной семьи» следует понимать, во-первых, конституционно-правовой институт, во-вторых, важное направление государственной социальной политики, охватывающее комплекс экономических, организационно-управленческих, воспитательных, правовых и социальных мер, а также систему мероприятий, нацеленных на

разностороннюю поддержку семьи, ликвидацию всех факторов, отрицательно воздействующих на существование семьи как основы общества.

Представляется, что Основной Закон Российской Федерации весьма четко отражает ценность института семьи, подчеркивая, что в России «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», а также что «материнство и детства, семья находятся под защитой государства». При этом в нормах Конституции Российской Федерации не содержится упоминания о роли государства в области охраны семьи. Поскольку мы установили, что категория «охраны семьи» является более широкой, чем «защита», представляется целесообразным внести соответствующие изменения в конституционные нормы, заменив вторую категорию, на первую. Такие корректировки следует внести в ч. 1 ст. 38, в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, а также п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации. Защита семейных ценностей, детства и материнства, как важнейший самостоятельный принцип, а также конституционная гарантия государств, связанная с охраной семьи, установлена и на мировом, и на региональном, и на национальных уровнях всех современных демократических стран. Между тем, в конституциях разных стран различается масштаб конституционного регулирования семейных прав: от декларативного установления необходимости защиты семьи до довольно подробного раскрытия прав и гарантий, предоставляемых субъектам семейных правоотношений. Весьма подробно во многих конституционных актах раскрываются права детей. В настоящее время существует тенденция к расширению круга конституционных прав семьи и детей, а также гарантий их защиты. В минувшем столетии законодательство, касающееся регулирования прав семьи и детей, претерпело существенные изменения во всех развитых странах, что первую очередь, обуславливается принятием и ратификацией ими основных международно-правовых актов, утвердивших в современном обществе обновленную модель отношения к семье и детям, как к особым и важным субъектам прав.

Основные положения, посвященные признанию семьи в качестве первичного элемента общества и ее защите, охватываются такими международными документами, как:

- Всеобщая декларация прав человека;
- Декларация прав ребенка;
- Конвенция о правах ребенка;
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей;
- Международный пакт о гражданских и политических правах; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [35];
- Декларация прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на такую обширную законодательную основу, устанавливающую международные стандарты в сфере защиты прав семьи, в правовую систему нашей страны не был введен ряд важнейших актов. Учитывая их значение, считаем целесообразным принимать во внимание их положения при совершенствовании законодательства в сфере защиты семьи.

Сущность конституционно-правовых гарантий защиты семьи можно установить посредством анализа особых возможностей детей, отцов, матерей и семьи в целом, предоставляемых государством. Для реализации конституционно-правовых гарантий сделано немало, но до сих пор в этой области имеются недоработки, поскольку общественные отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении. В связи с этим, можно сделать вывод, что правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи испытывает необходимость в дальнейшей конкретизации. Стоит отметить, что для реализации конституционно-правовых гарантий

сделано немало, но до сих пор в этой области имеются недоработки, поскольку общественные отношения эволюционируют и нуждаются в нормативном упорядочении, а Конституция Российской Федерации действует уже почти на протяжении 28 лет. В связи с этим, правовое регулирование семейных отношений и защиты семьи стало испытывать необходимость в дальнейшей конкретизации. К примеру, детализации требует обеспечение прав несовершеннолетних, в т.ч. в процессе развода их родителей, имущественные отношения супругов, развитие медицинских репродуктивных технологий.

В настоящее время необходимо становление новой семейно-правовой теории, изменение структуры семейного закона, введение новых институтов и категориального аппарата и т.п. В СК РФ необходимо ввести статью, касающуюся содержания главных семейно-правовых терминов, а вместе с этим, выделить в СК РФ общую и особенную части.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М. Особенности личных неимущественных семейных правоотношений // Ученые записки. – 2020. – С. 11–16.
2. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М., Цеева С.К. К вопросу о трансформации института брака в контексте полигинных отношений // Пробелы в Российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 52–55.
3. Банщикова С.Л., Гольпяпина И.Ю., Обязанности родителей по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних детей и административная ответственность за неисполнение обязанности // Вестник СИБИТа. – 2018. – №1 (25). – С. 39–49.
4. Банщикова С.Л. Ненадлежащее воспитание ребенка родителями (лицами, их заменяющими) как признак объективной стороны административного правонарушения // Вопросы ювенальной юстиции. – 2020. – № 1. – С. 8–10.
5. Берая И.О. Правовое закрепление понятия «семья» // Новый юридический вестник. – 2020. – № 1 (1). – С. 66–68.
6. Беспалов Ю.Ф. Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4. – С. 6–8.
7. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ. Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2020. – 224 с.
8. Богатова Л.М. Об одном «Позоре» человеческого рода // Ученые записки Казанского университета. – 2020. – Том 157. – Вып. 1. – С. 24–34.
9. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: очерк теории. М.: Юридическая литература, 2019. – 216 с.

10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.
11. Гливинская И.Н. Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 3. – С. 5–7.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301, Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
14. Гришаев С.П. Семейное право. Учебник. – М.: Проспект, 2019. – 272 с.
15. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://clck.ru/cbvty> (дата обращения: 25.10.2022).
16. Деятельность инспектора по делам несовершеннолетних при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях: учеб.-практ. пособие / Г.Ф. Хаметдинова [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2019. – 118 с.
17. Дорофеева Ж.П., Кива С.Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей // Вестник БелЮИ МВД России. – 2019. – № 3. – С. 45–59.
18. Елисеева А.А. Личные неимущественные права, обязанности детей и родителей в российской семье: эволюция правового института Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №2. С. 54.
19. Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: справ.-практическое пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2021. –172 с.

20. Загоровский А.И. Курс семейного права. Фрагмент книги // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 2. – С. 32–48.
21. Земцова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: монография. Рязань: Концепция, 2019. – 141 с.
22. Иванова Н.А. К вопросу о семейно-правовой ответственности родителей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 10 (138). – С. 136–142.
23. Иванова С.И., Хаметдинова Г.Ф. Возможна ли ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за единичный факт неисполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2020. – № 1 (4). – С. 33–48.
24. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск: Изд-во Томского университета, 2019. – 144 с.
25. Карпов М.В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 2. – С. 24–28
26. Конобеевская И.М. Семейное право. Уч.пос. – М.: Проспект, 2020. – 160 с.
27. Коржиева С.В. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах / С.В. Доржиева, Е.А. Мурзина // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4–29. – С. 104–106.
28. Костина С.Е. Восстановление родительских прав как мера защиты прав ребёнка -современное состояние и перспективы развития / С. Е. Костина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 1 (126). – С. 119–123.

29. Краснова Т.В. Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 7 (31). – С. 60–67.
30. Краснова Т.В., Кучинская Л.А. Семейное право. Практикум. Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 328 с.
31. Кузнецова И.Ю, Ахмедов А.Я. Формы отказа от родительских прав и обязанностей // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 48–54.
32. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. [в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
33. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – № XLVI.
34. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юрид. ин-та, 2020. – 301 с.
35. Международный пакт от 16.12.1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
36. Меркель Е.А. Проблема в понимании состава административного правонарушения за неисполнение законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25). – С. 25–39.
37. Мясникова К.Н. Неисполнение (ненадлежащее исполнение) родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних как основание для привлечения к административной ответственности,

предусмотренной ст. 5.35 КоАП РФ // Наука и современность. – 2020. – № 37-2. – С. 165–173.

38. Нечаева А.М. Семейное право: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. – 285 с.

39. Нечаева А.М. Брак, семья, закон. М., 2020. – 145 с.

40. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М.: Наука, 2019. – 238 с.

41. Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2020. – 272с.

42. Новосельцева Е.А. О правовых основах предупреждения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и профилактики ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей // Участковый. – 2020. – № 4. – С. 35–42.

43. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: // <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/>; <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 25.10.2022).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.98 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. – № 110. – 10.06.1998, Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 1998.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда. – 2017. – № 44.

46. Пьянов А.И. Семья и государство: социально-правовой аспект // Философия права. – 2020. – № 6 (37). – С. 52–56.

47. Распоряжение Правительства РФ от 12 марта 2016 г. № 423-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 28.03.2016. – № 13. – ст. 1852.

48. Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми № 2-1303/2015 2-1303/2015-М-557/2015 М-557/2015 от 9 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.10.2022).

49. Рыженков А.Я., К вопросу о классификации принципов семейного права // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 33. – С. 81–98.

50. Сагалаева Е.С., Ивахненко С.Н., Ландина О.В., Семейно-правовая ответственность за ненадлежащее воспитание детей: современное состояние законодательства и проблемы правоприменения // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 59–69.

51. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16, Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.

52. Силкина Т.Г Место права на достойную жизнь и свободное развитие человека в системе ценностей социального государства // Юридический мир. – 20. – № 11. – С. 34–36.

53. Танаева З.Р., Административно-правовой статус родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в административно-деликтных отношениях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2018. – № 2. – С. 62.

54. Татаринцева Е.А. Модели правоотношений по воспитанию ребенка в семье и тенденции их формирования в национальном семейном праве: монография. М.: Юстицинформ, 2020. – 133 с.

55. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 03.08.1998 – № 31. – ст. 3802.

56. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. – 28.06.1999. – № 26. – ст. 3177.
57. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 28.11.2011. – № 48. – ст. 6724.
58. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – ст. 7598.
59. Федорова Е.А., Зыкова Е.Д., Особенности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – №4 (41). – С. 74–89.
60. Харчев А.Г. Исследования семьи на пороге нового этапа // Социологические исследования. – 2021. – № 3. – С. 24.
61. Хаметдинова Г.Ф. Ответственность родителей за безнадзорность детей в информационном пространстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – №3 (49). – С. 90–98.
62. Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1 (27). – С. 98–107.
63. Худи М.А. Пути повышения эффективности института восстановления в родительских правах / М.А. Худи. Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 327–329.
64. Януш Е.В., Казарин В.Н., Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 4. – С. 12–19.

65. Current State and Prospects of Family Policy in Russia: Socio-Demographic Analysis [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338190883_Current_State_and_Prospects_of_Family_Policy_in_Russia_Socio-Demographic_Analysis (дата обращения: 30.01.2022).

66. Groepler, Nicolai & Huinink, Johannes & Peter, Timo. (2021). Does the birth of a child still prompt a marriage? A comparison of Austria, France, Germany and Hungary. *European Societies*. 23. 333-359. 10.1080/14616696.2021.1922930.

67. Le Goff, Jean-Marie. (2002). Cohabiting unions in France and West Germany: Transitions to first birth and first marriage. 7. 593-620.

68. Legros, Dominique. (2014). Anthropologizing Traditional Marriage in France. 10.1007/978-1-4614-8307-6_4.

69. Syafiuddin, M. & Safa'at, Rachmad & Djatmika, Prija & Istislam, Ist. (2021). Understanding Child Support in the Pattern of Child Protection based on the Principle of Child Protection. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*. 8. 92. 10.18415/ijmmu.v8i1.2260.